

Специальная военная
операция: новые векторы
профилактики

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 1 (32) Март 2023

18+

Как на Украине
развивался нацизм?

Какие нарративы закладывались
в учебную литературу?

Как противостоять
украинской пропаганде?

Адресная и индивидуальная
профилактика: программы
реабилитации и ресоциализации

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 4 (31) Декабрь 2022

18+

Как работают в детских
и юношеских клубах?

Какие вопросы
занимаются в клубах?

Что такое «стартапы»?

С
о
л
о
в
н
ц
п
т
и

Обзор.НЦПТИ № 1 (32), 30.03.2023
Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное
автономное научное учреждение «Научно-исследовательский
институт «Специализированные
вычислительные устройства защиты
и автоматики» (ФГАНУ НИИ «Спецвыузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Жаровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:
Жученко Виктория Сергеевна.

Дизайн и верстка:
Статейкин Артем Романович.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гвоздева Вера Сергеевна, кандидат политических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук,
доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать
с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 350 экз.

Заказ № 141.
Подписано в печать
По графику: 30.03.2023.
Фактически: 30.03.2023.

На обложке выпуска коллаж из двух фотографий.
Оригиналы можно посмотреть по ссылке:

clck.ru/34ETWc

clck.ru/34ETX7

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов РФ.

Нынешний период времени, проходящий под знаком специальной военной операции, кроме того, что он мобилизовал лучшие наши душевые силы и качества, преподал уроки мужества, взаимовыручки, справедливости и милосердия, но еще и показал, как тонка грань между преданностью и предательством, обнажил скрытые проблемы, заставил по-иному увидеть многое и многих...

Анализируя непростую эту ситуацию, внимая спорам между политологами и историками, друзьями и коллегами, взрослыми и молодежью, между теми, кто За и против, кто уверен и кто сомневается, понимая,

что переубедить трудно, а согласиться с мнением оппонента невозможно, приходится отметить, что в основном все споры ведутся в отрыве от исторических реалий. А значит, как следует из популярной в обиходе формулировки, — следует «учить матчасть».

Другими словами, знать и помнить историю, ее уроки, уметь различать причину и следствие, понимать, кому выгодно было сделать из Европы полигон НАТО и поставить мир перед фактом угрозы третьей мировой войны. Кто использует конфликт двух славянских народов в интересах давно разработанной программы глобального передела мира и мировой экономики.

И еще о том, как важно в этой ситуации — сделать единственно верный вывод о необходимости и своевременности начала и проведения СВО на Украине, смысл которой вполне укладывается в известный с античности фразеологизм «Промедление смерти подобно». Именно в этом убедились наши военные, столкнувшись с многокилометровыми оборудованными окопами и огневыми точками нацбатовцев, с превращенными в крепость цехами «Азовстали», с тайной тюрьмой СБУ в аэропорту Мариуполя и пыточными комнатами адской «библиотеки». На основании неопровергимых доказательств подготовки агрессии Украины против России, можно сделать вывод, что мы упредили удар ВСУ на несколько

дней, а может быть и часов. Мы успели. А могли опоздать...

В материалах этого выпуска нашими экспертами рассматриваются направления профилактики работы с молодежью по проблемам, связанным каким-то образом со спецоперацией. Принято считать, что молодое поколение в силу присущих ему конформизму, категоричности, пацифистским взглядам и инфантилизму, зачастую остается в стороне от важных политических процессов. Однако изучение общественного мнения показывает, что в отношении спецоперации, молодые россияне в большинстве своем поддерживают тезис президента В.В.Путина о том, что «если драка неизбежна, то бить надо первым». С теми же, кто склонен не одобрять боевые действия, считая их агрессией и предпочитая переговоры, кто подвергает ревизии понятия патриотизма, чувства долга, верности Отечеству, хочу поделиться воспоминаниями.

Преддипломная практика группы ростовских студентов во Львове в 1969 году началась с того, что комендант общежития, в котором мы жили, предупредила: у темну годину на вулицу не треба виходити. «Бо наши хлопцы, отсидев за то, шо робыли злочин на вийне, з тюрем повыходили и наводяють свои порядки. Ой, лютують!». Этой истории уже больше полувека, за которые наша бывшая союзная республика прошла

и украинизацию, и несколько майданов с их кричалками «москаляку на гиляку», и декоммунизацию, и откровенный нацизм. А начиналось все с тех самых подспудных процессов, прораставших в бандеровских слоях общества и явных антисоветских и антироссийских акций, направляемых со стороны штатовских кураторов. Можно ли договориться с такими, думайте сами.

Но то, что Донецкий каменноугольный бассейн, который называли сердцем России, стал жертвой восьмилетней кровавой войны, что языковой геноцид и гонения по расовому признаку испытывали наши русскоязычные братья из ДНР и ЛНР, не говоря уже о том, что, как отметил глава государства, «современная Украина целиком была создана Россией за счет отторжения части ее исторических территорий», все это говорит исключительно в пользу спецоперации, ставшей началом решения судьбы Донбасса и возрождающейся России.

В своем Послании к Федеральному собранию РФ в феврале этого года Президент России Владимир Путин по сути сформулировал формулу нашей новой государственно – политической жизни, обеспечивающей «право России быть сильной». Именно с этих позиций мы и должны судить о нынешнем этапе истории, как бы его ни интерпретировали идеологи гибридной и информационной войн.

06 СТАТИСТИКА

**Инфографика
«Путь к началу СВО»**

18 ИНТЕРВЬЮ

Актуальные векторы профилактики в молодежной среде

Жученко Виктория Сергеевна

24 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Какие инструменты использует украинская пропаганда и почему они эффективны?

Егорченков Дмитрий Александрович

30 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Исследование украинских националистических информационно-просветительских материалов: результаты анализа и выводы

Венцель Сергей Владимирович
Волощук Антон Вадимович
Саенко Александр Владимирович

42 СТАТЬЯ

Исторические предпосылки и перспективы социального плаката как инструмента формирования патриотизма и национальной идентичности

Куценко Максим Викторович

78 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Различные варианты оказания помощи армии, гражданским лицам, мирным жителям

Канская Кристина Леонидовна

82 СТАТЬЯ

Государство и ксенофобия: политические ошибки наластном уровне как главная проблема в процессе формирования инклюзивных обществ

Энгель Валерий Викторович

96 СТАТЬЯ

Почему молодежи не интересно участвовать в профилактических мероприятиях?

Сабинова Татьяна Романовна

Путь к началу СВО

«Украинофильство»
на территории
Российской империи

1900

Выпуск брошюры
«Самостийная Украина»
Николаем Михновским.

Основные идеи:

- независимая Украина от Карпат до Кавказа;
- Украина для украинцев, русские, поляки, венгры, румыны и евреи – враги;
- украинец должен говорить только по-украински.

Первая мировая война

1914

Создание Союза освобождения Украины во Львове под руководством немецкой и австрийской разведок. Цель – внутренний подрыв Российской империи.

Гражданская война

1917–1921

Нестабильность на территории Украины: более 15 государственных и псевдогосударственных образований. Все закончилось победой большевиков и образованием Украинской Советской Социалистической Республики.

Политика «украинизации»
в 1920–1930-е годы

1920-е

Популяризация академиком АН СССР Михаилом Грушевским теории «Украина-Русь», согласно которой украинцы – истинные преемники Древней Руси.

Создание подпольной Украинской войсковой организации и иных националистических союзов из числа украинских эмигрантов за пределами СССР.

ВІСТНИК

(Nachrichtenblatt des Bundes zur Befreiung der Ukraine)

Відмінної час до читання раніше з місяця.
Річна підписка становить 10 К. (4 рубль, першіх 5 К. (2 рубль),
книжкою 8 К. (120 рубль), що Імператорською правлінням
50 екз. (15 рубль).

Редактор: Гнатко.

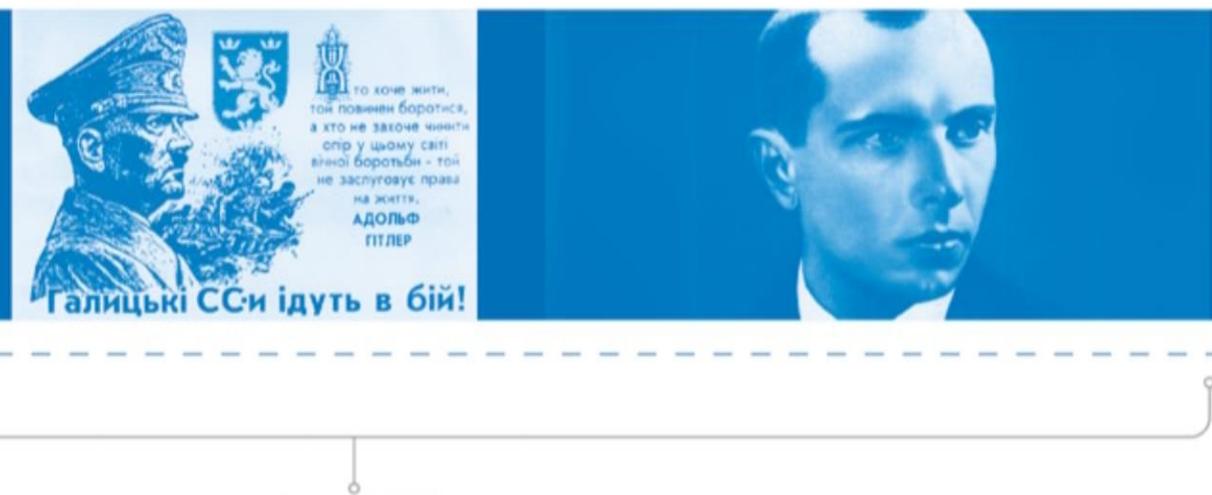
Віддати і відповісти за редакцію: Офіція Бачинський,
Адреса редакції і адміністрації: Віддати VIII. Josefstadtstrasse 79, II. Стіле, Für 10.

I. від. Віддані, для 5. жовтня 1914. Ч. I.

До создания Украинской Советской
Социалистической Республики

* В данном материале упоминания названий и изображения символики организаций, признанных экстремистскими на территории Российской Федерации, приводятся исключительно в образовательных целях для демонстрации преступной сущности идеологии нацизма.

<p>Политика «украинизации» в 1920–1930-е годы</p> <h2>1929</h2> <p>Создание Организации украинских националистов, взявших за идеологическую основу теорию интегрального национализма Дмитрия Донцова.</p> <p>Постулаты теории:</p> <ul style="list-style-type: none"> - биологическое превосходство украинцев, насилие сильного над слабым; - фанатизм, беспощадность к врагу и ненависть к чужому; - богоизбранность Украины. 	<p>Политика «украинизации» в 1920–1930-е годы</p> <h2>1930-е</h2> <p>Объединение различных националистических группировок с ОУН (Организация украинских националистов)*.</p> <p>Политика «украинизации» в 1920–1930-е годы</p> <h2>1940</h2> <p>Возникновение более радикальной ветви ОУН* – «бандеровской», быстро ставшей популярной среди украинских националистов.</p>	<p>Великая Отечественная война</p> <h2>1941</h2> <p>После захвата Львова немцами ОУН (б)* под руководством Степана Бандери публикует Акт провозглашения украинского государства, в котором провозглашается совместная с нацистами борьба против Советского Союза. Начало организации колаборационистских формирований (батальоны шуцманшуфта), активно участвовавших в геноциде народов СССР.</p>
---	--	---

Период СССР

* Некоторые подразделения данного движения признаны экстремистскими на территории Российской Федерации.

Великая Отечественная война

1942

Создание Украинской повстанческой армии* при поддержке немецких оккупантов для борьбы с советскими партизанами и Советской армией, а также террора в отношении мирного населения Волыни и Галичины.

В 1943 году начался период охлаждения отношений между УПА* и немцами, боевики УПА* впоследствии даже заявляли о борьбе с германскими оккупантами, был ряд вооруженных стычек. Однако в 1944 году по мере освобождения Украины советскими войсками боевики УПА* снова вступили в союзническое взаимодействие с германскими нацистами. Их самой главной целью был объявлен террор в отношении советских военных и мирных граждан.

Великая Отечественная война

1943

Создание дивизии СС «Галичина» под прямым руководством немцев, в состав которой вошли украинские коллаборационисты.

Боевики дивизии помимо боевых действий против советских сил участвовали в подавлении антифашистского восстания в Словакии в 1944 году и борьбе с югославскими антифашистами-партизанами в 1945 году.

Период с 1945 по 1985 годы

1955

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны». Освобожденные боевики УПА*, полицаи и иные коллаборационисты вернулись в западные, центральные и восточные регионы УССР, активно встраиваясь в партийную и государственную жизнь. Тем не менее, многие из них от национализма не отказались.

Период СССР

* Некоторые подразделения данного движения признаны экстремистскими на территории Российской Федерации.

Перестройка и распад СССР

1989

Создание «Народного движения Украины за перестройку» (Рух), изначально выступавшего за автономию УССР в составе Союза. Однако под влиянием националистов повестка меняется в сторону лозунга «Геть від Москви» и требования независимости.

Перестройка и распад СССР

1990

Первый Майдан (т. н. «Революция на граните»), стихийные антисоветские акции протesta студенческой молодежи. Протестующие требовали перевыборов Верховного Совета УССР, прохождения военной службы призывников из УССР только на территории республики, а также отмену подписания нового Союзного договора между советскими республиками, сохраняющего единое государство.

Перестройка и распад СССР

1991

Создание радикальных националистических организаций: Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (как организация создана в 1990 году) и Социал-национальная партия Украины (впоследствии – Всеукраинское объединение «Свобода»).

Президентство Л. Кравчука

1992

Вручение символов власти президенту Украины Л. Кравчуку последним лидером правительства Украинской Народной Республики в изгнании Николаем Плавлюком (в период Второй мировой войны — активист Организации украинских националистов*). Принятие символов означало полное отождествление (обозначение преемственности) современной Украины с националистами периода Гражданской войны и Второй мировой войны.

Период независимости
Украины

* Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация.

Президентство Л. Кравчука

1992

Создание в Киеве праворадикальной политической партии «Конгресс украинских националистов» для продвижения националистических идей на государственном уровне.

Важно отметить, что боевики различных украинских националистических организаций принимали активное участие в конфликтах на постсоветском пространстве против войск России и ее союзников: в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Чечне и т. д.

Президентство Л. Кравчука

1993

Создание Всеукраинской организации «Тризуб имени Степана Бандери» (в России признана экстремистской организацией).

Президентство Л. Кучмы

1996

Принятие новой конституции Украины, в которой русский язык обозначен как «язык национального меньшинства».

Президентство Л. Кучмы

1997

Создание при Правительстве Украины специальной комиссии по изучению деятельности ОУН-УПА*.

Результат работы комиссии — тезис о деятельности ОУН-УПА* как «борьбы за свободу и независимость Украины».

Период независимости
Украины

* Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация.

Президентство
Л. Кучмы

2003

Выход книги второго президента Украины Леонида Кучмы «Украина – не Россия».

Ключевые тезисы:

- украинцы в отличие от живущих «по понятиям» русских предпочитают закон и порядок;

- Иван Мазепа — не предатель, а олицетворение другого пути Украины и т. д.

Оранжевая революция

2004–2005

Первый полномасштабный Майдан («Оранжевая революция»), причиной которого стали результаты президентских выборов 2004 года. Виктор Ющенко, за которого голосовали преимущественно жители Западной и Центральной Украины, проиграл Виктору Януковичу, поддержку которому высказали жители Крыма, Севастополя, Донецкой, Луганской, Запорожской, Херсонской, Николаевской, Одесской, Днепропетровской и Харьковской областей.

Ющенко при публичной поддержке западных стран и украинских националистов вывел своих сторонников на Майдан и потребовал признать его президентом. Жители юго-восточной Украины выразили свое недовольство и потребовали создания автономной республики. Однако Майдан победил.

Президентство В. Ющенко

2006

Создание государственного Украинского института национальной памяти «для восстановления исторической справедливости». Институт занялся популяризацией наследия украинских националистов и коллаборационистов, а также разжиганием русофобии.

Период независимости
Украины

Президентство В. Ющенко

2006

Указ Президента Украины «О всестороннем изучении и объективном освещении деятельности украинского освободительного движения и содействии процессу национального примирения», согласно которому Министерство образования и науки должно обеспечить популяризацию ОУН-УПА* среди молодежи.

Президентство В. Ющенко

2006

Принятие закона о рассмотрении голода 1932–1933 гг. как «геноцида украинского народа». Киевский режим представил голодомор как «целенаправленное истребление украинцев Москвой».

Президентство В. Ющенко

2007

Указ Президента Украины о признании Романа Шухевича, командующего Украинской повстанческой армии** в период Второй мировой войны, героем Украины.

Президентство В. Ющенко

2010

Указ Президента Украины о признании Степана Бандеры героем Украины.

В 2010 году после прихода к власти Януковича Донецкий апелляционный административный суд принял решение о лишении Шухевича и Бандеры званий героев Украины, поскольку они никогда не были гражданами Украины.

Однако героизация этих преступников продолжалась, в первую очередь, в западных регионах Украины.

Период независимости
Украины

* Некоторые подразделения данного движения признаны экстремистскими на территории Российской Федерации.

** Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация.

Президентство В. Януковича

2012

Проход праворадикальной неонацистской партии «Свобода» в Верховную Раду Украины с результатом 10,44 % во время парламентских выборов. Результат стал возможным благодаря неоднозначной политики администрации Януковича: с одной стороны, продолжалась жёсткая антинационалистичная риторика, с другой стороны, деятельность партии «Свобода» не пресекалась и даже одобрялась.

Ряд политологов считают данный дуализм попыткой создать «удобного» публичного оппонента умеренному президенту. Так или иначе, радикализация общества продолжилась.

Лето 2013 года – согласно украинским социологическим опросам, 58% процентов респондентов считают политическую обстановку напряжённой, ещё 19 % – критической.

Евромайдан

2013–2014

Евромайдан («Революция достоинства»). Причина — несогласие части украинцев с отказом Януковича подписывать документы о евроинтеграции страны. На Майдане произошел ряд «кровавых» провокаций, в результате которых украинские националисты при согласии Запада незаконно свергли Януковича. Жители Крыма, Донецка, Луганска, Харькова, Одессы и других городов выступили против.

Крым объявил о своем желании войти в состав России. В Донецке, Луганске и Харькове заявили о создании народных республик.

В мае 2014 года украинские националисты сожгли противников Евромайдана в одесском Доме профсоюзов. Против жителей юго-востока националистический киевский режим развернул всеобъемлющий террор. Создано большое количество неонацистских батальонов, поставивших перед собой цель уничтожить непокорных жителей Донбасса. Один из них — полк «Азов», признанный Верховным судом РФ в 2022 году террористической организацией. Полномасштабный отпор дали только Донецкая и Луганская народные республики, против которых Киев развернул полномасштабные военные действия.

Период независимости
Украины

Президентство
П. Порошенко

2014

Подписание первых Минских соглашений (требование прекращения огня и принятия закона об особом статусе отдельных районов ДНР и ЛНР).

После начала СВО Порошенко заявлял, что не намерен был выполнять соглашения, они были нужны как время для усиления Вооруженных сил Украины.

Киевский режим неоднократно нарушал как первые, так и вторые Минские соглашения (подписанные в 2015 году).

Президентство
П. Порошенко

2015

Принятие закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического тоталитарных режимов на Украине и запрете пропагандирования их символики». Закон поставил знак равенства между СССР и гитлеровской Германией и запретил демонстрацию символики Победы.

Президентство П. Порошенко

2015

Принятие закона «О правовом статусе и памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке». Речь идет о признании Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии «борцами за свободу». Бывшие боевики ОУН-УПА* получают социальные гарантии.

Президентство
П. Порошенко

2017

Введение жестких языковых квот на телевидении и радио с целью увеличения украиноязычного контента.

Период независимости
Украины

* Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация.

Президентство П. Порошенко

2017

Принятие закона «Об образовании», вводившего поэтапный запрет на обучение в государственных учебных заведениях на любом языке, кроме украинского.

Закон планировал отмену с 2018 года преподавания предметов на языках национальных меньшинств с пятого класса, а с 2020-го и в младших классах.

В 2018 году в закон были внесены некоторые изменения, в частности до 2023 года был отложен полный переход на украинский язык школ с преподаванием на языках ЕС. Но только не для русского языка.

Президентство П. Порошенко

2018

Верховная Рада Украины приняла постановление о праздновании в 2019 году памятных дат и юбилеев, в числе которых — день рождения Степана Бандеры.

Президентство П. Порошенко

Декабрь 2018

Принятие закона о признании участниками боевых действий (ветеранами) боевиков ОУН-УПА*. Согласно закону, им предоставляется около 20 льгот, в том числе льготы на оплату коммунальных услуг и проезд в общественном транспорте, а также медицинское обслуживание и обеспечение медикаментами.

Президентство П. Порошенко

2019

Закрепление в Конституции Украины курса на вступление в Европейский Союз и НАТО. Кроме того, на территории Украины были развернуты учебно-тренировочные миссии НАТО.

Период независимости
Украины

* Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация.

Президентство В. Зеленского

2019

Одно из главных предвыборных обещаний В. Зеленского — принести мир на Донбасс.

Вступление в силу подписанного еще Порошенко закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», закрепляющего тотальную украинизацию всех сфер государственной и общественной жизни.

Президентство В. Зеленского

2019

Верховная Рада Украины приняла постановление о праздновании в 2020 году памятных дат и юбилеев, в числе которых — дни рождения нацистских преступников и коллаборационистов Василия Левковича, Владимира Кубийовича и других участников массовых зверств и преступлений против мирного населения Украины в период Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Президентство В. Зеленского

2020

Принятие закона «О полном общем среднем образовании», суть которого — сокращение преподавания предметов на языках национальных меньшинств. Наибольшей дискриминации подверглись русскоязычные граждане Украины.

Президентство В. Зеленского

Январь-февраль 2022

Усиление напряженности на линии разграничения в Донбассе. Массированные артиллерийские обстрелы гражданских объектов Донецкой и Луганской народных республик.

Период независимости
Украины

Президентство В. Зеленского

19 февраля 2022

Заявления В. Зеленского о возможности восстановления ядерного статуса Украины во время Мюнхенской конференции по безопасности.

Президентство В. Зеленского

21 февраля 2022

Признание Россией независимости ЛНР и ДНР. Попытки проникновения диверсионно-разведывательных групп на территорию Ростовской области.

Президентство В. Зеленского

22 февраля 2022

Предложения о нормализации отношений со стороны В. В. Путина проигнорированы украинской стороной.

Президентство В. Зеленского

24 февраля 2022

Начало специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Период независимости
Украины

Актуальные векторы профилактики в молодежной среде

ИНТЕРВЬЮ

Актуальные векторы профилактики в молодежной среде

Интервью подготовила **Жученко Виктория Сергеевна** — начальник отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону

Колударова Ольга Павловна

министр образования и науки Донецкой Народной Республики, г. Донецк.

— Во время ведения боевых действий особое значение имеют не только люди военных профессий и врачи, но и педагоги, ведь именно они формируют систему ценностей и мировоззрение подрастающего поколения. Как в последнее время изменилась миссия педагога и в чем она заключается сейчас?

— Роль педагогов в обществе и в жизни каждого человека очень важна: учителя дают своим ученикам знания, прививают нравственные ценности, сеют разумное, доброе, вечное.

Сейчас, когда на нашей земле проходит специальная военная операция, миссия педагога стала еще более значимой. Педагоги Донецкой Народной Республики собственным примером, своим ежедневным трудом учат детей патриотизму, стойкости, мужеству, любви к родному краю и нашей России. Они помогают разобраться в разноплановом информационном пространстве, где сейчас столько фейков и откровенной

лжи, учат анализировать, правильно оценивать происходящие события.

Без преувеличения можно сказать, что учителя Донецкой Народной Республики — герои. Об их высоком профессионализме, стойкости, крепком нравственном стержне мы рассказываем в нашей еженедельной рубрике «Учителя Донбасса — герои наших дней».

В Год педагога и наставника Министерством образования и науки ДНР запланировано более 140 мероприятий, многие из которых пройдут впервые: конкурс «Педагог года Донецкой Народной Республики», фестиваль «Профессия учителя — важная и благородная», форум классных руководителей и многие другие. Это позволит повысить престиж педагогической профессии, вызвать у молодежи интерес к педагогике, привлечь на педагогические специальности творческих, способных абитуриентов.

Без преувеличения можно сказать, что учителя Донецкой Народной Республики — герои. Об их высоком профессионализме, стойкости, крепком нравственном стержне мы рассказываем в нашей еженедельной рубрике «Учителя Донбасса — герои наших дней».

— Какие ключевые проблемы, актуальные для системы образования вашего региона, Вы считаете наиболее злободневными и требующими скорейшего решения?

— Главная задача системы образования Донецкой Народной Республики — интеграция в образовательное и научное пространство Российской Федерации, поэтому все, что мы делаем, направлено на достижение этой глобальной цели.

Мы стремимся к достижению показателей качества образования, сопоставимых с российскими, к доступности качественного образования для каждого ребенка независимо от места проживания.

У наших ребят должны быть равные возможности с их сверстниками из других регионов России. Это касается учебы, отдыха, научной деятельности,

развития творческих способностей, занятий спортом, реализации себя в общественной деятельности и других направлениях.

Сейчас в ряде городов и районов республики образовательный процесс ведется в дистанционном формате. Это мера вынужденная, направленная на обеспечение безопасности наших школьников, студентов, педагогов. И Министерство образования и науки ДНР проводит большую работу, чтобы дистанционное обучение не уступало по качеству очному.

Обстрелами разрушаются наши школы, детские сады, колледжи, поэтому восстановление этих объектов — одна из важных задач.

В 2022 году за счет средств субъектов Российской Федерации восстановлено 207 объектов образования, в том числе 120 общеобразовательных учреждений, 86 дошкольных образовательных учреждений, одно учреждение дополнительного образования.

В 2023 году планируется проведение ремонта в 83 образовательных организациях, которые будут отремонтированы к началу нового 2023–2024 учебного года. Мы бесконечно благодарны нашим друзьям из разных регионов России за такую важную и нужную помощь.

Особое внимание уделяем развитию одаренности школьников. В 2023 году планируем открыть Центр по работе с одаренными детьми, который будет работать по опыту образовательного центра «Сириус».

В настоящее время стоит вопрос о создании центров отдыха

и оздоровления детей на территории Донецкой Народной Республики. Уже есть реестр организаций отдыха и оздоровления, проведен анализ баз отдыха системы образования, расположенных на освобожденных территориях республики, и определены локации, на месте которых будут открыты центры отдыха.

В 2023 году планируется проведение ремонта в 83 образовательных организациях, которые будут отремонтированы к началу нового 2023–2024 учебного года. Мы бесконечно благодарны нашим друзьям из разных регионов России за такую важную и нужную помощь.

Немаловажным в системе государственной политики Донецкой Народной Республики является вопрос развития и психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Министерством разработан проект Межведомственного комплексного плана мероприятий по развитию

инклюзивного общего и дополнительного образования, детского отдыха, созданию специальных условий для обучающихся с инвалидностью, с ограниченными возможностями здоровья.

Словом, вопросов, требующих решения, немало, но я уверена, что совместными усилиями мы с ними успешно справимся.

— **Боевые действия внесли свои корректизы и в образовательный процесс. Тем не менее система образования продолжает работать: проводятся занятия, для детей организуется отдых в Крыму, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и других городах, педагогов направляют на курсы повышения квалификации. Какие позитивные примеры работы, уникальные практики Вы могли бы привести?**

— Несмотря на сложную обстановку, система образования работает. И работает успешно.

Мы гордимся высокими достижениями наших педагогов. В 2022 году учитель истории МБОУ «Средняя школа № 83 г. Макеевки» Юлия Викторовна Бахмутская стала призером заключительного этапа Всероссийского конкурса «Учитель года России». Руководитель музыкального коллектива «Ритм-бенд «Игрушка»» ГБУ ДО «Донецкий РДДЮТ» Инна Васильевна Грановская — лауреат третьей степени Всероссийского конкурса «Сердце отдаю детям».

Уделяется большое внимание повышению квалификации педагогов для работы по новым федеральным государственным образовательным стандартам. Курсы повышения квалификации наши педагоги проходят как на территории

Донецкой Народной Республики, так и на территории других регионов Российской Федерации.

Отдельная тема — летний отдых детей. В течение 2022 года отдохнули за пределами Республики 16 850 детей, в том числе 795 ребят — в МДЦ «Артек», ВДЦ «Орленок» и «Смена», 725 человек — в оздоровительном комплексе «Снегири», 900 детей — в детском оздоровительном лагере «Дубрава» Республики Беларусь. Более 8,5 тысяч школьников Республики стали участниками проекта российских вузов «Университетские профильные образовательные смены». Это уникальная возможность для наших ребят побывать в прекрасных здравницах, ознакомиться с достопримечательностями различных регионов России.

Для развития экономики Республики требуются квалифицированные кадры, поэтому мы уделяем большое внимание профориентационной работе. Со второй четверти этого учебного года в школах ДНР открылись 54 профильных класса психолого-педагогической, медицинской, инженерной и космической направленности. Создан образовательный кластер, в который, кроме школ, вовлечены вузы, организации СПО, организации дополнительного образования, а также индустриальные партнеры — предприятия республики и госкорпорация Роскосмос.

Начата реализация просветительского проекта «Интенсивные смены», который направлен на развитие способностей детей и проходит по четырем направлениям: инженерный полигон, ИТ-технологии, естественнонаучные исследования и лингвистика.

Ведется планомерная работа по развитию дополнительного

**В течение 2022 года
отдохнули за пределами
Республики 16 850
детей, в том числе
795 ребят — в МДЦ
«Артек», ВДЦ «Орленок»
и «Смена», 725 человек
— в оздоровительном
комплексе «Снегири»,
900 детей — в детском
оздоровительном лагере
«Дубрава» Республики
Беларусь. Более
8,5 тысяч школьников
Республики стали
участниками проекта
российских вузов
«Университетские
профильные
образовательные
смены». Это уникальная
возможность
для наших ребят
побывать в прекрасных
здравницах,
ознакомиться с досто-
примечательностями
различных регионов
России.**

образования. На сегодняшний день в Республике функционируют 179 школьных спортивных клубов, 76 школьных хоров и вокальных коллективов, 119 школьных музеев, 115 школьных театров.

В Год педагога и наставника в городе Снежное планируется проведение серии театральных постановок, посвященных 80-летию создания антифашистской подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Постановки в разных жанрах готовят школьные театры по всей Республике.

Активную поддержку развитию школьного театрального движения оказывает

ФГБОУ ВО «Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова». Ведущие актеры Донецкого государственного театра имени М. М. Бровуна в рамках реализации Дорожной карты по созданию и развитию школьных театров в общеобразовательных организациях Республики проводят мастер-классы для руководителей школьных театральных коллективов.

И это только некоторые примеры уникальных практик в системе образования нашей Республики.

Какие инструменты использует украинская пропаганда и почему они эффективны?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Какие инструменты использует украинская пропаганда и почему они эффективны?

На фоне проведения специальной военной операции (далее – СВО) по демилитаризации и денацификации Украины актуальной проблемой стало выстраивание эффективной системы вражеской пропаганды. Граждане России подверглись массовой информационной атаке: в начале специальной военной операции, в период объявления частичной мобилизации и т. д. Сложность противостояния этой пропаганде заключается в том, что с другой стороны информационной войны находятся преимущественно русскоязычные люди, которые знают менталитет русского народа и его болевые точки.

В этом выпуске мы попросили эксперта, имеющего широкий опыт в противодействии и разоблачении вражеской пропаганды, ответить на вопрос: «Какие инструменты использует украинская пропаганда и почему они эффективны?».

Егорченков Дмитрий Александрович

директор Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов (РУДН), эксперт Изборского клуба, член экспертно-консультативного совета при Россотрудничестве. Автор известного медийного проекта «Metametrica», г. Москва.

Почти с самого начала СВО, если не раньше, Украина начала проводить активную информационную войну. Следует сразу отметить, что до военных действий украинский президент Зеленский боролся со внутренними противниками, подвергаясь критике «со всех сторон». Но после их начала он смог сосредоточить в своих руках все информационные ресурсы и тем самым жестко «закрутить гайки»: закрывались все нелояльные СМИ, блокировались ютуб-каналы и т. п. Зеленский получил «карт-бланш» и захватил повестку

дня, полностью переведя её на войну с Россией.

Масштабно развернутая пропагандистская машина поддерживается ангажированными западными СМИ, что практически полностью перекрывает западным пользователям доступ к альтернативной информации. Пропаганда на Украине носит тотальный и агрессивный характер, создавая «нужную» атмосферу. При этом её можно разделить на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя, то есть обращенная в первую очередь к Западу, основана на тезисе «Украина сражается за западные ценности против варваров с Востока, которые хотят разрушить цивилизованный мир». Попытки «западного человека» усомниться в этом ему же и «выходят боком», поскольку он моментально обвиняется в «пособничестве России» и «неблагодарности», а обоснованием служит то, что «мы, украинцы, сражаемся и умираем, чтобы вы могли спокойно жить в Европе». Тем самым еще и доказываем, что «мы истинные европейцы» (но почему-то еще не в Евросоюзе).

Что касается внутреннего аспекта пропаганды, то здесь речь идёт, в первую очередь, о поддержании тезиса о «величии древнего украинского народа», который якобы снова стоит на грани уничтожения агрессивным диким соседом. При этом украинцы в большинстве своём крайне раздражительно относятся к любой альтернативной точке зрения. Любые попытки задать логичные вопросы относительно истории или культуры страны воспринимаются «в штыки», а задающий их человек автоматически становится «пособником врага». На волне

этой темы стал очень популярным ресурс «чатрулетка», где российские блогеры имеют прямой доступ к украинскому населению и проводят в беседах с ним большой социологический эксперимент, реакция и аргументация другой стороны зачастую шокирует (см. рисунок 1). Говоря о масштабной и массированной пропаганде на Украине, следует отметить и её ключевые инструменты.

Во-первых, **ложь, а точнее, тотальная ложь**, иной раз совершенно абсурдная. Как однажды отметил Алексей Арестович, бывший советник офиса президента Зеленского, «одна из центральных идей Украины состоит в том, чтобы как можно больше врать себе и другим. Потому что, если сказать правду, рухнет всё». Ложь проявляется в фейках и «искажении реальности» в интернете (главным образом, работа здесь нацелена на молодёжь) и на ТВ (объект воздействия – старшее поколение) (см. рисунок 2).

Фейки касаются, в основном, следующих тем: массовый захват или добровольная сдача в плен российских военных, потери среди российских ВС, обвинение ВС РФ в военных преступлениях (убийство гражданских лиц, массовое издевательство над ними, намеренное уничтожение объектов социальной инфраструктуры), очередные волны мобилизации в России. Фейковая информация массово распространяется в соцсетях и мессенджерах. Например, в Telegram создаются каналы с внешне пророссийскими названиями, но совершенно иным контентом, управляемые украинским ЦИПсО. Нередко такие каналы выдают за официальные, например, Telegram-канал Минобороны России, каналы министра Шойгу или генерала Суровикина (которых, само собой, в мессенджере нет), каналы известных военных

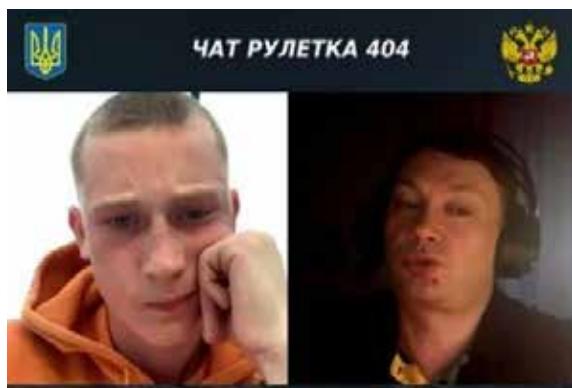

Рис. 1 – Ресурс «чатрулетка».

корреспондентов. В них не только размещается ложная информация, имеющая цель посеять панику в российском обществе или настроить его против действий властей, но и под благовидными предлогами собираются деньги для финансирования ВСУ или иных целей.

Во-вторых, расчеловечивание противника. В целом, ничего нового в этом методе нет: например, он применялся в США против японцев перед Второй мировой войной. Логика проста: когда враг теряет человеческое лицо, его нетрудно уничтожать. В украинских СМИ все россияне называются не иначе как «орки», «русня», «москали», «стадо», а слово «Россия» пишется с маленькой буквы. Такое уничижительное отношение сопровождается страшными (но при этом подробными – для большей убедительности) историями про чинимые российскими военными и гражданскими «зверства» и отсутствие в России даже намёка на цивилизацию. У населения отбивается любое желание иметь

что-либо общее с русскими и Россией, а значит, проявлять к россиянам любые положительные эмоции, «жалеть их незачем».

В-третьих, искажение ситуации на фронте, моделирование восприятия. «Победа, пусть и только в СМИ» – это негласный лозунг Киева. Все поражения и отступления преподносятся как «стратегические» и «заранее спланированные», а враг при этом «несёт огромные потери». Успешно осуществленные диверсии становятся продуктом массового восхваления: вспомним фотозону с разрушенным Крымским мостом в Киеве.

В-четвёртых, мифы. Украинское политическое и общественное сознание в целом мифологично. Чего стоили мифы вокруг «древних укрыв». Но с началом конфликта появились и новые мифы. Например, «призрак Киева» (пилот истребителя, уничтоживший чуть ли не всю российскую авиацию, создание на базе мифа комиксов и публикаций),

Рис. 2 – Пример проукраинской пропаганды.

Рис. 3 – Украинская иллюстрация с комплексом «Джавелин».

«чудо-оружие» (дроны «Байрактар», комплексы «Джавелин» (см. рисунок 3) и «Хаймарс», в честь которых некоторые украинцы даже называли детей), мифический персонаж – пушистый зверек «Бавовнятко» (от укр. «бавовна» – хлопок, игра слов с хлопОк), который способен подрывать объекты инфраструктуры в России (метафора на дроны и отличный продукт для пропаганды среди детей), наконец, «президент-защитник» (бывший комик, который внезапно стал «героем, сменившим костюм на милитари-футболку, на плечи которого свалилось тяжёлое бремя войны, но который обязательно победит»).

В-пятых, замалчивание обстановки внутри страны. Это очень ярко проявляется в случаях насильственной мобилизации, видео которых просачиваются в Интернет, несмотря на запреты властей (см. рисунок 4). Другой пример – вскрывшиеся масштабы коррупции, в которую вовлечено

и военное ведомство Украины, и главы регионов, выдающие мужчинам «разрешение» на выезд из страны за огромные взятки, и обычные военкомы, которые также отпускают «кандидатов в мобилизованные» за крупные «вознаграждения».

Можно ли говорить об эффективности всех этих инструментов украинской пропаганды? Да, но с оговоркой: она является таковой в «шоковой» ситуации, в которой оказалась Украина. В условиях наспех выстроенного медиаконструкта об «Украине-жертве» население страны способно «потреблять» любую информацию, однако по мере завершения конфликта не в пользу Киева такая пропаганда будет всё больше сбоить и демонстрировать полную «смысловую пустоту». На продолжительном отрезке времени она начнёт «пожирать» саму себя.

Сегодня на Украину прибыла первая партия танков Leopard. Будущий командир танка был отправлен сотрудниками военкомата на мобилизацию.

Рис. 4 – Видео насильственной мобилизации в Украине.

О проекте «Метаметрика»

Это известный медиапроект, запущенный несколько лет назад в виде серии интервью с известными специалистами и экспертами в политологии, медиакоммуникациях, государственном управлении и экономике.

Проект интересен неординарным подходом к организации интервью и острыми вопросами, что не дает интервью превратиться в скучный стандартный медиаматериал.

По тематике информационных войн проектом «Метаметрика» подготовлен ряд интервью:

Спецпроект! Поддубный, Пегов,
Фомин, Сладков, Стешин.

Семен Уралов про когнитивные
войны, глобализацию, социальные сети
и манипуляцию людьми.

Сообщество в социальной
сети «ВКонтакте».

Канал на видеохостинге RuTube.

Канал на видеохостинге YouTube.

Канал в мессенджере Telegram.

Исследование украинских националистических информационно-просветительских материалов: результаты анализа и выводы

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Исследование украинских националистических информационно-просветительских материалов: результаты анализа и выводы

Аннотация: в 2022 году НЦПТИ из зоны проведения специальной военной операции получено 16 украинских информационно-просветительских материалов, выявленных в библиотеках и учебных заведениях на территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Харьковской областей.

Аналитической группой НЦПТИ проведен анализ с целью определения потенциально опасных украинских информационно-просветительских материалов, содержащих признаки фальсификации истории, разжигания ненависти и вражды в отношении русских и русскоязычных, а также реабилитации нацизма и одобрения деятельности националистических и неонацистских украинских организаций и движений.

Параметры анализа:

- информация об авторах/издательстве;
- целевая аудитория;
- используемые приемы подачи информации;
- внедряемые идеинные установки (нarrативы);
- уровень доступности материалов для целевых аудиторий.

Состав аналитической группы НЦПТИ

Венцель Сергей Владимирович — начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ.

Волощук Антон Вадимович — специалист отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ.

Саенко Александр Владимирович — специалист отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ.

Результаты анализа

В рамках проведения специальной военной операции военнослужащие, военные корреспонденты и волонтеры находят большое количество печатных пропагандистских националистических материалов, направленных на формирование среди населения

представлений о древней истории украинской государственности, отсутствии братских связей между русским и украинским народом, превосходстве украинского народа над русским и т. д.

Объединяют данные материалы следующие показатели:

— все они представлены в широком спектре форматов: книги, учебники, брошюры, листовки, комиксы, фотоальбомы, диски. Авторами материалов преимущественно

выступают представители исторического и экспертного сообществ националистического толка. Все материалы украиноязычные, русский язык используется крайне редко;

Рис. 1 – Фрагмент проукраинского комикса «Звуки мира».

Й. Сталін

У 1932 році режим цілеспрямовано готував розправу над Україною. Про підготовку відповідного плану свідчать матеріали листування Сталіна зі своїми найближчими попілчниками у липні–серпні 1932 року.

«Зверніть найсерйознішу увагу на Україну [...], вживайте усіх заходів для того, щоб [...] ізоловати плакливих і гнілих дипломатів та забезпечити посправжньому більшовицькі рішення».

З листа Й. Сталіна Л. Кагановичу, В. Молотову,
2 липня 1932 р.

«Справи на Україні зовсім погані. [...] Погано по лінії ГПУ. Реденсу не по плечу керувати боротьбою із контрреволюцією у такій великій та своєрідній республіці, як Україна. [...] Ми можемо втратити Україну».

З листа Й. Сталіна Л. Кагановичу,
11 серпня 1932 р.

Політика більшовицького режиму в Україні мала цілісний системний характер і була спрямована на створення умов, які прирікали мільйони українських селян на голодну смерть, — спочатку через конфіскацію всього продовольства, а потім через цілковиту ізоляцію населених пунктів з метою запобігання виїзду людей

у пошуках їжі. Саме з осені 1932 року дії більшовицької влади набули чітких ознак, що дають підстави кваліфікувати їх як геноцид, відповідно до статті II Конвенції про запобігання злочину геноциду і покарання за нього, прийнятої Генеральною Асамблеєю ООН 9 грудня 1948 року.

Рис. 2 – Фрагмент проукраинской брошюры, посвященной голodomору.

— целевой аудиторией выступает преимущественно молодежь и представители отдельных социальных групп по профессиональному признаку: студенты, волонтеры, военнослужащие ВСУ и националистических батальонов;

— разработчики материалов используют широкий спектр приемов подачи информации: комбинирование политизированных и неполитизированных тем; апеллирование к историческим источникам, вырванным из контекста высказываниям исторических деятелей; намеренная фальсификация и искажение данных; использование специальных

графических элементов (фотографии, иллюстрации, выделение ключевых мыслей цветовыми элементами) (см. рисунок 1);

— язык большинства материалов — публицистический, не перегруженный научными терминами, доступный для большинства населения, в первую очередь молодежи.

Практически все материалы содержат идентичный набор идейных установок (нarrативов) для внедрения в сознание целевых аудиторий:

БІЙ ПІД КРУТАМИ

У ході Першої російсько-української війни 29 січня 1918 року на залізничній станції Крути відбувся бій між загоном юнкерів і київських студентів та гімназистів під командою сотника Аверкія Гончаренка і червоногвардійцями Михайла Муравйова, що вели наступ на Київ.

Усередині січня 1918 року більшовики розгорнули повномасштабний військовий наступ проти Української Народної Республіки. Основним напрямком їхнього удару була залізниця через Харків–Полтаву. Тут проходили загони під командуванням Михайла Муравйова. З Гомеля у напрямку Бахмача йому на допомогу рушив загін Рейнгольда Берзіна.

● 20 січня більшовики зайняли Полтаву.

З українського боку цей напрямок обороняв Гайдамацький кіш Слобідської України на чолі із Симоном Петлюрою. Бої відбувались практично за кожну залізничну станцію та великі і малі міста: Ромодан, Гребінку, Доч, Чесноківку, Хутір-Михайлівський, Бахмач.

Щоб унеможливити подальше просування більшовиків, українські війська пошкодили залізничну колію. Тоді керівництво червоних перекинуло свої війська на бахмацький напрямок, який обороняв загін Першої української юнацької школи імені Богдана Хмельницького під командою 27-літнього сотника Аверкія Гончаренка у складі чотирьох сотень (по 150 чоловік) юнкерів і 20 старшин, що на озброєнні мали 18 кулеметів.

Бійці перебували на позиціях уже кілька тижнів, виснажились та потребували ротації. У ході різдвяно-новорічних свят частина з них самочинно

ділянку — крайній /
тички, що розпочала

Більшовики почали
ногвардійців і матро
широким фронтом в

Аверкій Гончаренко, поч. 1910-х років

був, бо не було його
перегляді довідався
30 людей, хоч комак

Рис. 3 – Бой под Крутами, как пример мифологизации «российско-украинских войн» в проукраинской газете «Патриот Донбасса».

1. «Украинский народ — жертва многовековой агрессии со стороны России вне зависимости от политического режима в Москве. Украинцы со времен Переяславской рады 1654 года постоянно боролись за независимость от Москвы».

2. «Многовековая цель России в период контроля над украинскими территориями — изменение национального характера

самой Украины. Для достижения цели использовалось три инструмента: депортации (переселения), русификация (насильственное насаждение русского языка и культуры) и голод (голодомор 1932–1933 годов) (см. рисунок 2).

3. «Этнические украинцы являются большинством в ряде южных и центральных регионов Российской

Федерации: Воронежская, Брянская, Белгородская, Ростовская области и Краснодарский край. Русские же — это московиты, которые генетически являются смесью восточных славян, финно-угорских и татарских народов. Московиты украли у украинцев имя «русский», истинными русскими являются сами украинцы».

4. «Понятия «Отечественная война 1812 года» и «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» не имеют ценности для украинцев, поскольку веками украинский народ становился жертвой в борьбе империй».

5. «Националистические организации, такие как ОУН и УПА* — национально-освободительные движения украинского народа, боровшиеся за независимость Украины. Внешними врагами украинской независимости всегда выступали Россия, в меньшей степени, Польша, Венгрия и Румыния».

6. «Современная агрессия России в отношении Украины с 2014 года не является чем-то уникальным, с 1991 года предпринимались неоднократные попытки лишить Киев независимости. Теперь же за независимость вновь предстоит пролить кровь» (см. рисунок 3).

Выводы

На основе анализа материалов, а также постоянного мониторинга украинского информационного пространства, аналитическая группа НЦПТИ сформулировала **ключевые направления в деформации исторической памяти и радикализации сознания украинского общества**.

Важно подчеркнуть, что данный процесс активно происходил на протяжении последних 30 лет.

Направление 1. Нормализация радикального национализма.

Происходило постепенное введение в публичное пространство националистических идей для их усвоения обществом (см. рисунок 4). Часть общества, особенно жители юго восточных регионов, с неприятием к ним относились, однако органы государственной власти и институты гражданского общества предпринимали все возможные меры для нормализации восприятия националистических идей.

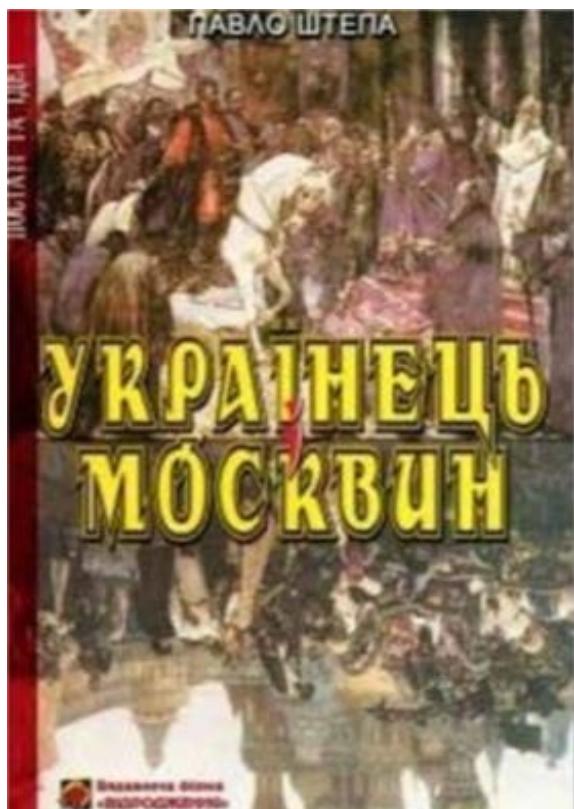

Рис. 4 – Обложка одной из проукраинских книг, заложивших основу современной украинской националистической мифологии.

* Экстремистская организация, запрещенная на территории России.

Пример: идея о противопоставлении «украинцев как чистокровных славян» московитам «как смеси восточных народов» нашла широкое распространение в украинском обществе с 2014 года как противостояние истинной Киевской Руси и восточной Орды, которая вновь стремится «закабалить истинных славян».

Направление 2. Украиноцентризм.

Данное направление проявлялось в восприятии исторического процесса развития Украины как независимого и самодостаточного, без какого-либо взаимодействия с соседними странами. Более того, история Украины подавалась как уникальное явление, не похожее по своему историческому процессу на историю соседних народов и государств. Как итог — создана благодатная почва для принятия исторических мифов, фундаментом которых выступают эмоции, а не факты.

Направление 3. Мифологизация истории и общественного сознания.

Постепенное вытеснение из информационно-просветительских материалов реальных исторических фактов удобными мифами приводит к искаженному восприятию истории.

Полная версия интервью с Александром Кивовским.

Рис. 6 – Пример украинского националистического плаката с русофобским содержанием.

За последние 30 лет проводилась целенаправленная политика по вытеснению любых неудобных для украинского национализма фактов. Например, Переяславская Рада 1654 года из символа воссоединения русского и украинского народов превратилась в инструмент «оккупации Москвией Украины»; предательство Мазепы в отношении Петра Первого превращается в «попытку обрести независимость»; террористическая деятельность ОУН УПА* больше не направлена на мирных жителей западных регионов Украины (хотя больше всего от рук украинских националистов пострадали именно жители Украины) и т. д.

Министр культуры Москвы Александр Кивовский (см. рисунок 5):
«В 2002 году я был сотрудником министерства культуры и участвовал в больших переговорах в Киеве. После непростых дебатов сели в ресторане подвести итоги, и тут с моих яростных

* Экстремистская организация, запрещенная на территории России.

оппонентов моментально все слетело. Они сказали: «Ну неужели вы думаете, что мы такие все и не понимаем, что никакое Черное море не выкопали укры? Конечно, мы все знаем. Но это у вас все спокойно, и вы почему-то все позволяете, а если я что-то скажу не так, я даже в школу потом не устроюсь. Но только вы уже все проиграли». Я говорю – в смысле? А пойдем. Перешли улицу, зашли в большой книжный магазин. А там по всему магазину все завалено комиксами – «герой Бандера», «славный Мазепа», «Галичина – наше все», «москали и голодомор». Переверните – «отпечатано в Канаде, общество ветеранов УПА*. И это во всех школах, и не дай бог ты не будешь распространять.

"Як цікаво, як цікаво!" - українка радується розширенню асортименту ігрушок

Теперь на Украине своим детям можно купить "кости русских солдат".

Рис. 7 – Пример дегуманизации военнослужащих России.

Это читают дети, но эти дети вырастут. И вот они выросли. То же самое творилось и в странах Балтии. Четко выстраивали идеологию, очень понятную, примитивную. А национализм он всегда примитивен – мы самые лучшие, а все остальные нам враги. И накачивают людей».

Направление 4. Развитие и навязывание в медиа образа врага.

По мере усиления ксенофобских и националистических компонентов в научной, информационно-просветительской и образовательной литературе происходил активный процесс навязывания образа врага в СМИ. Причем в украинском националистическом сегменте он имел двухуровневый характер: противопоставление «настоящих украинцев» (жителей Западной и Центральной Украины) «ненастоящим, полностью русифицированным украинцам» (жители юго-восточной Украины); противопоставление украинцев и русских (см. рисунок 6).

После 2014 года и особенностях 2022 года, враждебный образ русских стал доминирующим в украинских медиа.

Направление 5. Дегуманизация противостояния.

С началом специальной военной операции в украинском националистическом сегменте радикально усилился процесс расчеловечивания образа русских при минимальном общественном сопротивлении внутри Украины (см. рисунок 7). Как итог — резкий рост совершения военных преступлений со стороны военнослужащих ВСУ и националистических батальонов в отношении как русскоязычных

* Экстремистская организация, запрещенная на территории России.

граждан Украины, так и российских военнопленных.

Рекомендации

Важно подчеркнуть — подобные идеиные установки целенаправленно внедрялись в украинское общественное сознание на протяжении долгого времени. Украинская система образования и просвещения, средства массовой информации практически полностью приобрели националистический характер под воздействием политического режима.

Выстраивание эффективного противодействия уже достаточно сильно укоренившимся националистическим идеиным установкам в украинском общественном сознании зависит от ряда факторов, ключевыми из которых являются успешное завершение специальной военной операции и достижение поставленных задач как военными, так и дипломатическими методами.

Однако работу следует выстраивать здесь и сейчас, поскольку в сентябре 2022 года в состав Российской Федерации принято 4 новых субъекта: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область и Запорожская область. И часть территорий этих субъектов Российской Федерации находились в украинском информационном и образовательном пространстве в том числе в период с 2014 по 2022 годы, когда украинская националистическая пропаганда стала более агрессивной.

Для выстраивания работы в системе образования рекомендуется принять меры по следующим направлениям:

1. Образовательное направление.

Следует проанализировать все учебные программы новых регионов России гуманитарного и технического профилей в общеобразовательных организациях, средних профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования на предмет нарушения действующего российского законодательства, в частности:

— нарушение запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 13.48 КоАП РФ);

— отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны (ст. 354.1 УК РФ);

— действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ);

— публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ).

Анализ позволит составить перечень тех образовательных программ, использование которых в образовательном процессе будет невозможно.

Взамен следует разработать новые учебные программы, полностью соответствующие действующему российскому законодательству.

2. Профилактическое направление.

В образовательных организациях вне зависимости от уровня следует создать систему профилактики деструктивных явлений, которая уже сформирована в других регионах нашей страны. Система профилактики должна включать в себя общий, адресный и индивидуальный уровни. При этом важно понимать, что специфика и обстановка в новых регионах существенно отличается от других регионов страны:

— во-первых, особые группы риска: например, дети военнослужащих ВСУ или националистических батальонов; дети-сироты, потерявшие своих родителей во время военных действий; дети, бывшие ранее участниками молодежных националистических объединений (например, «Азовец» — детский лагерь террористического батальона «Азов»);

— во-вторых, особое восприятие исторических событий. Так, в первое время памятные мероприятия в честь Дня солидарности в борьбе с терроризмом 3 сентября могут не вызвать у обучающихся из новых

регионов никаких эмоций, поскольку детиросли в совершенно другом общественно-политическом пространстве;

— в-третьих, наличие воздействия украинской пропаганды, нацеленной как на обучающихся и педагогов, так и все население новых регионов. Важно подчеркнуть, что подобное воздействие может происходить по разным направлениям: от привлечения на свою сторону посредством преференций до прямых угроз совершения расправы над теми, кто решил жить нормальной жизнью в новых российских регионах.

Профилактическое воздействие должно быть направлено на предотвращение распространения среди молодежи ряда опасных явлений, среди которых:

1. Оправдание, пропаганда идеологии терроризма, финансирование и организация деятельности террористических и экстремистских организаций.

В Российской Федерации экстремистами признаны 8 украинских националистических организаций: «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандери», «Братство», «СИЧ-14», «Добровольческое Движение Организации украинских националистов», «Черный комитет». Среди террористических организаций следует отметить батальон «Азов». Данные организации на протяжении многих лет системно работали с молодежью, проводили встречи в школах, привлекали в свои молодежные организации.

Если конструктивно не работать с детьми, которые подверглись воздействию украинской националистической идеологии, не заниматься их социализацией, то это может привести к деструктивным последствиям для национальной безопасности.

2. Рабильтация нацизма, героизация «бандеровцев», оправдание коллаборационизма.

Как было ранее указано в материале «Путь к началу СВО», героизация пособников нацистов проводилась систематически на государственном уровне: С. Бандера, Р. Шухевич, боевики дивизии СС «Галичина» и т. д. Память об истинных героях Великой Отечественной войны систематически вымывалась из общественного сознания на Украине.

Отдельным важным инструментом в рамках адресной и индивидуальной профилактики должно стать психологическое сопровождение обучающихся из групп риска для снижения напряжения и проработки посттравматического синдрома и иных приобретенных за период специальной военной операции психологических травм.

При проведении профилактической работы следует обеспечить сбор и анализ мнения обучающихся и педагогов на предмет:

- восприятия новых общественно-политических, экономических и культурных реалий;
- уровня удовлетворенности своим положением;
- наличия возможностей решать свои проблемы, особенно те, которые появились в их жизни в период проведения специальной военной операции;
- видения своих дальнейших жизненных перспектив и возможностей для их достижения.

Конечной целью всей профилактики должно быть привитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также эффективная адаптация и социализация граждан России, переживших опыт проживания в условиях боевых действий и агрессивного внедрения националистической пропаганды.

Исторические предпосылки и перспективы социального плаката как инструмента формирования патриотизма и национальной идентичности

статья

Исторические предпосылки и перспективы социального плаката как инструмента формирования патриотизма и национальной идентичности

Куценко Максим Викторович — начальник информационного отдела НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Первый плакат, по свидетельству искусствоведов [1], был напечатан английским книготорговцем Батдольдом для привлечения внимания покупателей к новому изданию «Геометрии Эвклида». К сожалению, этот плакат не дошёл до наших дней, но, как пример, сохранилась реклама рыцарского романа «Прекрасная Мелузина» (см. рис. 1), издававшегося в то же время. Первые плакаты выглядели достаточно просто – это были чёрно-белые, небольших размеров гравюры.

Рис. 1 – Реклама рыцарского романа «Прекрасная Мелузина», 1491 г.

Свои привычные очертания плакат, как отдельная форма искусства, стал обретать ближе к концу XIX – началу XX веков. Основоположником узнаваемого формата считается французский художник Анри де Тулуз-Лотрек, отрисовавший серию работ посвящённых кабаре «Мулен Руж» (см. рис. 2 и рис. 3).

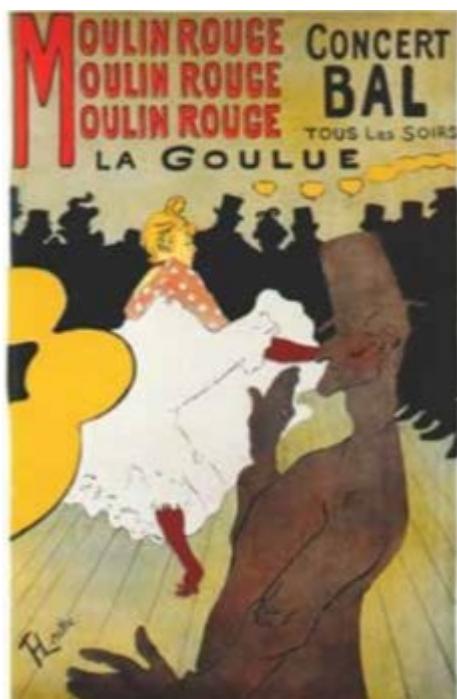

Рис. 2 – Рекламная афиша «Мулен Руж», Анри де Тулуз-Лотрек, 1895 г.

Рис. 3 – Афиша «Международная выставка афиш», И. Ф. Порфиев, 1897 г.

Инициатором признания рекламного плаката явлением культуры стала Россия. Ещё в 1897 году в Петербурге открылась Международная выставка афиш, собравшая порядка 700 образцов произведений искусства нового времени.

С развитием плакатного искусства стал раскрываться его коммуникативный потенциал. Массовость плаката, простота изготовления и распространения, зрелищность позволили влиять на подсознание и эмоции аудитории: от умения художника ярко и ёмко донести основную мысль зависело принятие решения потенциальным покупателем.

Плакат предполагает контакт автора и зрителя, а использующиеся в нём визуальные средства коммуникации не оставляют времени на длительный анализ аудиторией. Информационно-коммуникативный потенциал плаката достигается посредством взаимодействия вербальных и визуальных знаковых систем.

Череда событий первой четверти XX века разрушила привычный ход вещей для жителей всей планеты. Своеобразным «венцом» этих процессов стала Первая мировая война, окончательно обнажившая глубинные противоречия населения Земли.

В контексте текущих событий, а именно развязанной против Российской Федерации информационной войны в 2022 году и особенностей происходящих масштабных geopolитических процессов, а также схожих черт мирового кризиса XX века и кризиса наших дней, в статье я хотел бы обратить внимание на развитие социального плаката, как инструмента формирования национальной идентичности.

Социальная реклама в своей коммуникации с зрителем пытается привлечь его внимание к жизненно важным проблемам общества, нравственным ценностям человека. Целью социальной рекламы в краткосрочной перспективе является изменение отношения общества к проблеме, а в долгосрочной – выработка новых социальных ценностей, следовательно, к коммуникационной функции социальной рекламы добавляется, наверное, самая важная – функция моделирования реальности.

Первые десятилетия XX века в России на фоне Первой мировой войны,

Великой русской революции 1917 года и последующей Гражданской войны отличаются лавинообразным развитием информационно-пропагандистских практик. Опыт использования этих практик примет свои окончательные очертания в советском агитплакате и, далее, продолжит своё развитие, меняя подходы, визуальные решения, но расширяя основную идею – информирование широких масс относительно актуальной повестки, объединяя людей разного возраста и пола перед лицом релевантной проблемы, погружая в нужное эмоциональное состояние для её решения.

Исследователь социальной рекламы Игошина Т. С. разделяет историю русского социального плаката на четыре этапа:

- «дореволюционный благотворительный» — конец XIX - начало XX вв., до Октябрьской революции;
- «советский революционно-авангардный» — с 1917 г. по 1930-е гг.;
- «советский социалистический реализм» — с 1930-х гг. до середины 1980-х гг. (начало перестройки);
- «современный» — с середины 1980-х гг. по настоящее время [2, С. 25].

Конкретных изобразительных стилей, в рамках которых художники дореволюционной России должны были создавать свои плакаты, не было. Многие художники опирались на собственное представление о том, каким должно быть плакатное произведение для оказания необходимого информационно-эмоционального воздействия.

Эстетика дореволюционного социального плаката складывалась из неорусского

стиля, французского и немецкого модерна. Плакаты, созданные до революции, образно, хотя и убедительно, зачастую в спокойных интонациях, устанавливали коммуникацию со зрителем (см. рис. 4).

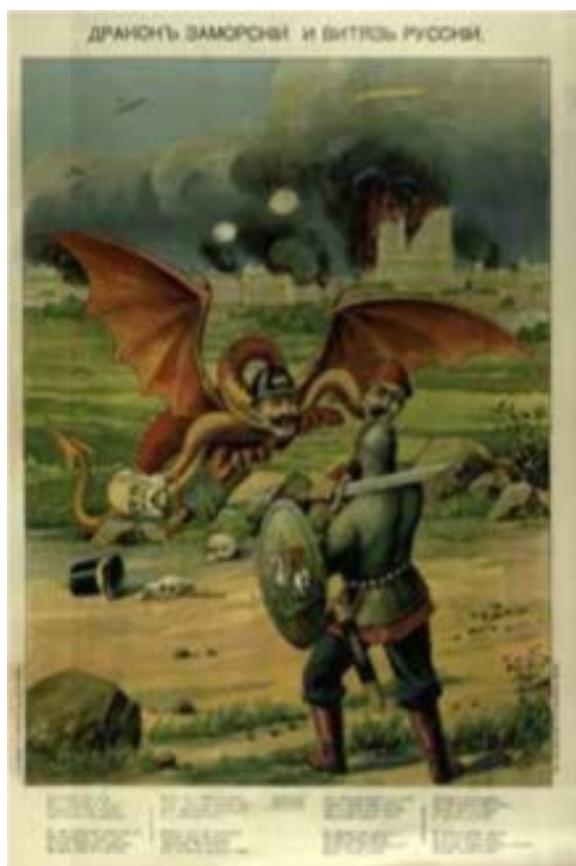

Рис. 4 – Плакат «Дракон заморский и витязь русский», автор неизвестен, 1914 г.

Военно-патриотические плакаты меняли свою эмоциональную окраску с течением времени и ухудшением ситуации на фронте Первой мировой. Первые российские плакаты носили патриотический характер. Новая, уже мировая война, называлась «Второй

отечественной» (см. рис. 5). Сюжетно, некоторые художники даже проводили параллели с периодом Отечественной войны 1812 г. (см. рис. 6).

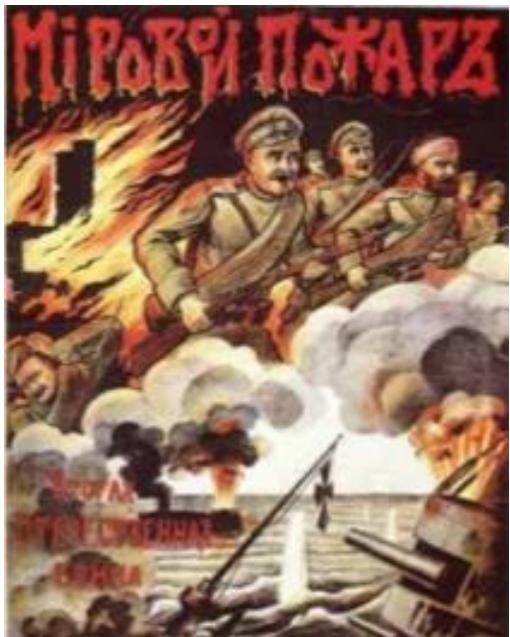

Рис. 5 – Плакат «Мировой пожар. Вторая Отечественная война», автор неизвестен, 1914 г.

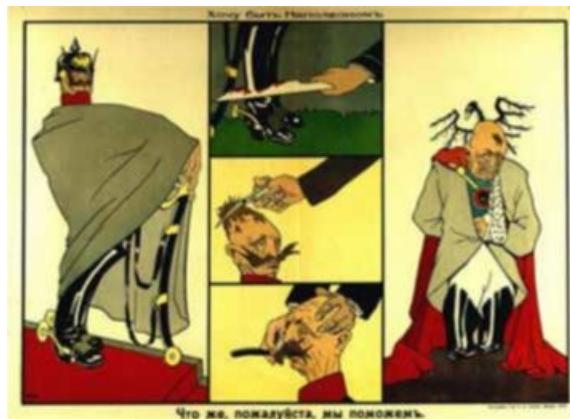

Рис. 6 – Плакат «Хочу быть Наполеоном», Вадимъ, 1914 г.

Но к 1915 году закладываемые в плакат идеи претерпели изменения. Русская армия испытывала «снарядный голод», воинам не хватало и другого вооружения. Однако, несмотря на попытки Императора Николая II нарастить промышленный потенциал оборонного сектора Российской Империи, государство нуждалось в финансовых инвестициях (см. рис. 7 и рис. 8). Правительство стало выпускать долговые ценные бумаги, призыв к приобретению которых стал одной из основных тем социальных плакатов того времени, во многом сохраняя уже наработанный к тому времени опыт создания плакатов.

Рис. 7 – Плакат «Военный 5 ½% заём», Чепцов Е.М., 1916 г.

Рис. 8 – Плакат «Военный заем. Вперед за Родину!», Максимов А. Ф., 1916 г.

Первые социальные плакаты взывали к духу патриотизма зрителя, развивая культурные традиции, художественные подходы русских живописцев, взывая к посильной поддержке русских воинов.

Часто на плакатах изображались батальные сцены, увековечивался подвиг

Рис. 9 – Плакат «Австроиаки у Карпат...», стихи Маяковского В.В., 1914 г.

русских солдат на передовых рубежах сражений Первой мировой; в ходу были и карикатуры, которые, в основном, в юмористическом стиле рисовали врагов Российской Империи (см. рис. 9).

С приходом власти Советов на территории России актуализировались вопросы идеологического просвещения широких масс, профессионального ориентирования молодёжи, привлечения внимания граждан к новым проблемам молодого государства.

В доступной и остроумной манере в разгар Гражданской войны в пропагандистскую работу включилось Российское телеграфное агентство с проектом «Окна РОСТА» (см. рис. 10 и рис. 11). Всё ещё используя традиционные для нашей культуры лубочные картинки, раёшником* стал 26-летний Владимир Маяковский, футурист, активно борющийся с прежней властью своим острым словом. Плакаты «Окон» гармонично размещались в витринах пустых магазинов, а сам проект, несмотря на свою недолгую жизнь, во многом предопределил роль медиа в советской пропаганде.

Выбор плакатной формы для пропаганды был неслучайным: он объясняется отсутствием финансовых и технических средств, но большим запросом на объяснение всего происходящего вокруг. Формат публикации новостей в плакатной форме через идеологическую призму коммунистов породил новый вид плакатного искусства – агитпроп. Телеграфные новости моментально переосмыслились Маяковским, небольшая команда художников отрисовывала привычные образы для массового зрителя. Помимо удачного размещения в проходимых местах (плакаты могли размещаться не только

* Раёшник – ведущий народного театра, состоящего из небольшого ящика с двумя увеличительными стёклами впереди и картинками внутри ящика, часто выполненных в лубочном стиле. Часто картинки были с религиозным сюжетом, откуда и пошло название «раёк». Раёшник передвигая картинки рассказывает присказки к сюжетам, изображённым на картинках.

на витринах магазинов, но и на вокзалах, фронтовых агитпунктах), определённый эффект производил юмористический характер пропаганды – на фоне упаднических настроений юмор помогал более мягко воспринять очередные (и не всегда приятные) новости.

Один из первых теоретиков советского плаката, искусствовед и историк искусства Алексей Алексеевич Сидоров считал, что выигрышное свойство плаката – это непосредственное обращение к нашим чувствам. Научные материалы, в виду своей специфики, пишутся профессиональным языком. Обращаясь к нашему разуму, они требуют «перевода» для правильного понимания людьми, не имеющими отношения к науке [3].

К работе над выстраиванием каналов распространения информации и проработке форм пропаганды подключились и советские психологи.

Рис. 10 – Плакат «Окно Роста №5»,
Маяковский В. В., 1920 г.

Давид Исаакович Рейтынбарг первым из учёных поднял вопросы эффективности влияния плаката на личность зрителя, предложив учитывать «прямые» (практические – определяющие эффективность плаката в рамках практического его применения) и «косвенные» (психологические – помогающие определить эффективность плаката в терминах психологических, так как добываются показатели соответствующими методами) показатели [4, С. 324]. Александр Александрович Гайворовский в дополнение предложенных Рейтынбаргом методов замера эффективности плакатов предложил использовать психоаналитическое наблюдение, целью которого было проникновение в комплекс

Рис. 11 – Плакат «Окна Роста №395»,
Маяковский В. В., 1920 г.

подсознательных факторов и импульсов, руководящих поведением советского гражданина.

Стоит отметить масштабы проводимой работы – начиная с 1921 года в Советском союзе прошло большое количество тематических психологических мероприятий, а с 1923 года в идеологическую работу внедрялась психология воздействия [5, С. 251–260]. В первую очередь, перед советскими психологами стояла задача увеличения продуктивности рабочих через использование плаката в местах работы и отдыха рабочих, однако также он рассматривался и как основное оружие войны с буржуазным миром, путём

формирования идеологии непринятия капиталистических идей. К окончанию периода НЭП стали подниматься вопросы важности использования пропагандистского и агитационного опыта работников ВКП(б), исследования сдвигов в эстетических представлениях личности в связи с революционными преобразованиями, анализа техники становления идеологии, формирования у граждан наилучших качеств как для строителей социализма (см. рис. 12 и рис. 13).

Рис. 12 – Плакат «Женщина! Учись грамоте!», Кругликова Е., 1923 г.

Рис. 13 – Плакат «Против воя кулаков...», издание ОКРЗУ, 1928 г.

Параллельно с работой советских психологов создавались условия для внедрения новых методов информирования широких масс. Один из основоположников советского плаката Клуцис Густав Густавович с 1923 года работал над проектом создания Мастерской Революции на базе недавно созданного ВХУТЕМАСа (аббревиатура — (В)ысшие (ху)дожественно-(те)хнические (мас)терские) и издал первую серию фото-монтажных плакатов (см. рис 14 и рис. 15).

Рис. 14 – Плакат «Из России нэповской будет Россия социалистическая», Клуцис Г. Г., 1930 г.

Рис. 15 – Плакат «Вернём угольный долг стране», Клуцис Г. Г., 1930 г.

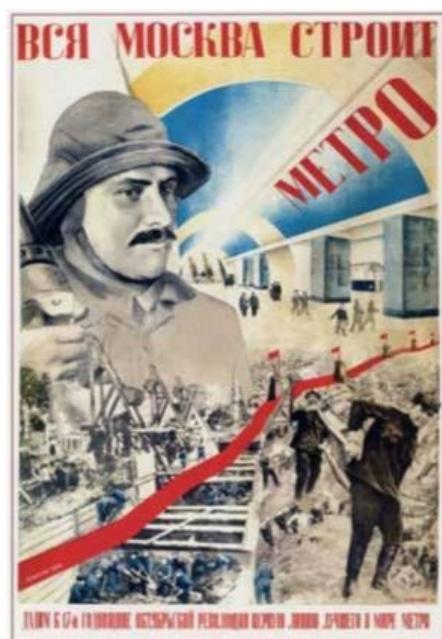

Рис. 16 – Плакат «Вся Москва строит метро», Клуцис Г. Г., 1931 г.

Плакат времён становления Советской власти в России – основной инструмент пропаганды. Визуально выделяющийся своим видом и использованием современных графических наработок, он демонстрировал отказ от царского прошлого, сплетал в союз крестьянина и рабочего, противопоставляя их врагу внутреннему (например, «кулаку») или внешнему (например, «буржуазному классу»), и, в итоге, формировал нового человека – человека советского. Перед страной стояли сложные вызовы: необходимо было восстановить экономику, наладить военную промышленность. С социальных плакатов на советских граждан смотрели люди, выполняющие важную общественную миссию, образы вдохновлённых профессионалов прививали своему ремеслу необходимый для государства имидж (см. рис. 17 и рис. 18).

Люди, изображённые на плакатах, часто находились в окружении других таких же людей – простых рабочих и крестьян. Это позволяло воодушевлять зрителя

Рис. 17 – Плакат «Механизируем Донбасс», Дайнека А. А., 1930 г.

осознанием сопричастности к решению государственных задач, в которых он – важнейшее звено большого механизма. Патриотические плакаты изображали идеальные типы личности, к которым должен был стремиться советский человек. Такие подходы позволяли пробуждать у зрителя нужные эмоции – любовь и гордость за коллег, за страну.

По мимо самого плаката и изображений на нём, важно обратить внимание и на другой инструмент манипуляции с общественным мнением. Ключевым ядром в коммуникации со зрителем являлся лозунг: кратко и ёмко до широких масс доносились главные задачи руководства страны.

Рис. 18 – Плакат «Кадры решают всё», Клуцис Г. Г., 1935 г.

Вторая половина 1930-х годов в большей степени была ориентирована на повышение квалификации рабочих и мотивацию к выполнению второй пятилетки. Правительство СССР, задействуя все возможные ресурсы, старалось консолидировать население в политическом и культурном плане.

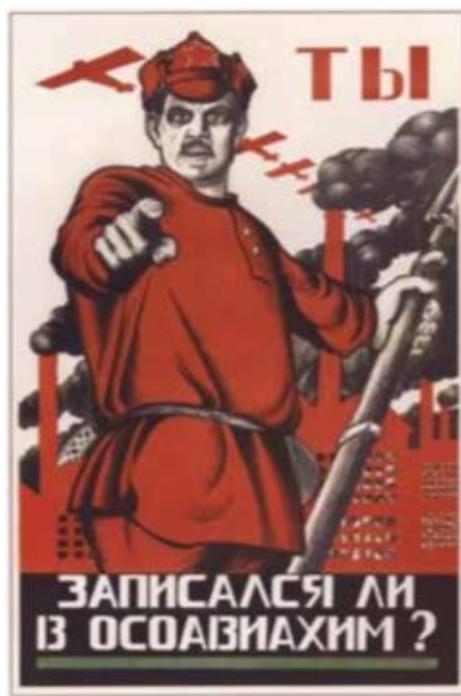

Рис. 19 – Плакат «Ты записался ли в ОСОАВИАХИМ?», неизвестный художник (по плакату Мора Д.), 1927 г.

Важно обратить внимание на то, как формировался «советский» тип самоопределения, служивший почвой для воспитания патриотизма. По мнению испанского социолога Мануэля Кастельса, Советский Союз был сконструирован на основе принципа двойной идентичности: этнической/национальной идентичности и советской, которая

выступала в качестве основы для создания новой культуры и общества [6].

Заложенные подходы в создании агитпропа нашли своё продолжение в плакатном искусстве, изменившемся с началом Великой Отечественной войны. Все наработанные механики и инструменты были брошены на формирование «советского патриотизма». Российские учёные Шалыгина Д. Л. и Куликов В. А. проанализировали массив данных, состоящий из более 200 советских агитационных плакатов и плакатов «окон ТАСС» на наличие в них визуальных и вербальных маркеров советской или какой-либо другой идентичности [7]. На основе проведённого учёными анализа, были выявлено, что визуальный маркер советской идентичности (серп и молот) встречается в 53% пропагандистских плакатов. В половине случаев советская идентичность воплощается в образе красной звезды, которая позволяет определить героический образ (либо любой другой позитивный), ассоциирующий его с отечественным, а значит и советским. Гораздо реже, по мнению ученых, встречался красный флаг (всего 22% плакатов). Однако сам красный цвет доминирует в большинстве плакатов. В 80% случаев появление красного цвета на плакате сопровождалось противопоставлением позитивного образа («красного» воина/армии) и негативного (в основном окрашенного в чёрный цвет). Таким образом, в большей части плакатов использовался метод противопоставления, контраст цветов использовался для построения определённой модели идентичности.

Некоторые ученые считают использование роли образа врага в советской информационно-

пропагандистской работе, решающим в процессе легитимизации советской власти и укоренения советской идентичности. Действительно, с момента фактического использования социального плаката для подобной работы можно проследить постоянную борьбу советского народа: сначала с «царским режимом», потом с буржуазным классом и кулаками, приобретая более отчётливые черты во время Великой Отечественной войны, когда наличие образа «чужого» стало важным фактором установления связи между общественно-социальным «мы», который представляла власть и своим «я». Внешняя угроза помогала мобилизации и консолидации советского народа: воспользовавшись совокупностью различных вербальных и визуальных маркеров в создаваемых пропагандистских материалах, советской власти удалось объединить образ советского и отечественного, героизировать подвиг советского народа. Проводились параллели с героическим прошлым страны, причём, если первоначально это были образы Советского прошлого (см. рис. 20), то со временем «вспоминать» стали и другие подвиги предков: Александра

Рис. 20 – Плакат «Бей врага, как его били отцы и старшие братья – матросы Октября!»,
Боим С. С., 1941 г.

Невского, Александра Суворова, богатырей (см. рис. 21 и рис. 22). Впрочем, многие исследователи отмечают резкую смену национальной риторики в Советском Союзе. Советская идентичность теперь не отрицала преемственность наследия русской культуры, а с 1943 года была возрождена и Русская православная церковь. Напомним, первое десятилетие советской власти в России характеризовалось отказом от всех связующих культурных элементов с прошлым страны, с Российской империей в частности: создавались новые герои, новый «эпос» и т. д.

Рис. 21 – Плакат «Во имя Родины, вперёд богатыри!», Тойдзе И. М., 1943 г.

Рис. 22 – Плакат «Бьемся мы здорово, колем отчаянно - внуки Суворова, дети Чапаева», Кукрыниксы, 1941 г.

Борьба с нависшей над страной угрозой велась «по всем фронтам». Важно было не только поддерживать дух населения в приграничных с областями военных действий регионах, но и консолидировать всё население, акцентировать внимание на необходимости усилить темпы помощи фронту тыла, призвать к оказанию помощи уже пострадавшим от рук немецко-фашистских захватчиков.

К сожалению, в рамках статьи невозможно охватить всего многообразия плакатов, созданных в период Великой Отечественной войны, однако отметим несколько принципиально важных аспектов.

Во-первых, важно обратить внимание, как чутко художники реагировали на изменения во внешнеполитической и внутриполитической ситуации в стране. Плакаты начального периода войны, в силу сложного положения нашего государства, призывали самоотверженно сражаться, солдат Красной армии мотивировали вспомнить подвиги предков, граждан призывали вступать в ополчение, а тыловиков активнее включаться в процесс снабжения фронта.

Во-вторых, агитация уже направлялась не на разношёрстные целевые аудитории, как делалось ранее, а на определенные группы населения. Всех объединяла одна идея – защита Родины от внешнего врага посильным и непосильным трудом (см. рис. 23 и рис. 24).

Рис. 23 – Плакат «Ребята, заменим отцов и братьев, ушедших на фронт! Поможем убрать урожай!», Пахомов А. Ф., 1941 г.

Рис. 24 – Плакат «Все силы тыла на помощь фронту!», Тойдзе И. М., 1943 г.

В-третьих, агитационно-пропагандистская работа велась централизованно и децентрализовано (но с сохранением центральных линий государственной политики). В работу включились как отдельные художники, так и художественные объединения.

Одним из наиболее известных коллективов стал союз выходцев ВХУТЕМАСа – Кукрыниксы. Ранее рисовавшие карикатуры на злободневные темы Михаил Куприянов, Порфирий Крылов и Николай Соколов с 1941 года стали рисовать военные плакаты. Кукрыниксы внесли огромный вклад в возрождённые «Окна ТАСС», унаследовав от оригинального предшественника не только форму и подходы, но даже метод производства. Как и раньше это был малотиражный плакат, создаваемый вручную, который, благодаря своей мобильности и децентрализованности, давал возможность моментально реагировать на любые события (см. рис. 25 и рис. 26).

Рис. 25 – Плакат, Кукрыниксы, 1943 г.

Рис. 26 – Плакат «Бесплощадно разгромим и уничтожим врага!», Кукрыниксы, 1941 г.

Другим важным коллективом времён Великой Отечественной войны стал «Боевой карандаш» – творческое объединение ленинградских художников и поэтов. Авторы «карандаша» начали свою деятельность ещё в период советско-финской войны, возобновив свое творчество уже в июне 1941 г. Художники, умело сочетая традиционный для нашей культуры лубочный стиль, внедряли современные подходы в плакатное искусство. Важно отметить, что свою работу участники объединения не прекращали даже во время блокады Ленинграда, несмотря на постоянные перебои электричества, мешавшие печати плакатов (см. рис. 27 и рис. 28).

Рис. 27 – Плакат «История одной физкультуры»,
Боевой карандаш, 1941 г.

Рис. 28 – Плакат «Боевое меню к каждому дню»,
Боевой карандаш, 1941 г.

Существовали и менее известные коллективы. Например, объединение художников Южного Урала. 5 июля 1941 года правление Челябинского Союза художников обратилось ко всем работникам изобразительного искусства области с призывом включиться в информационно-пропагандистскую работу. Несмотря на отсутствие технических ресурсов, оживлению творческой атмосферы способствовал приезд в город эвакуированных из других городов художников, скульпторов. Уральские художники включались и в государственные инициативы. За период Великой Отечественной войны было создано порядка 100 серий агитокон в рамках проекта «Окна ТАСС» (см. рис. 29 и рис. 30).

Продвижение инициатив по созданию социального и агитплаката способствовали ежегодные выставки-конкурсы. Профессиональные и самодеятельные художники могли получить ощутимую финансовую премию [8].

Вероятно, можно было бы найти и большее число подобных коллективов и инициатив в разных уголках страны, однако очень небольшая часть из созданных материалов дошла до наших дней.

Следующий этап развития социального плаката связан с началом холодной войны. Прототип современной информационной войны был сопряжен с глобальной перестройкой геополитического пространства, перед советским государством стояли новые вызовы, на которые было необходимо было соразмерно отвечать. Страна нуждалась в новых квалифицированных кадрах, мотивация граждан во многом

Рис. 29 – Плакат «Просчитались», Фехнер Д., 1941 г.

Рис. 30 – Плакат «Обновление Европы», Ткачёв М., 1941 г.

опиралась на геополитические интересы руководства страны.

Целеполагающей базой для плакатчиков того времени стало постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения издания политических плакатов» от 30 ноября 1948 г. В нем отмечалось, что «за последние годы идеино-политическое содержание и художественное качество многих плакатов улучшилось, тематика расширилась» [9], однако также ЦК подчёркнуло, что художники уделяют мало внимания популяризации достижениям советского народа «в борьбе за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана» (см. рис. 31).

Рис. 31 – Плакат «Каждый % сверх плана - удар по поджигателям войны!», Кокорекин А., 1950 г.

Реакция последовала незамедлительно, и Вениамин Брискин, Алексей Кокорекин и другие художники в своих работах стали противопоставлять стремление героев социально-патриотических плакатов планам капиталистических стран разжечь новую войну (см. рис. 32).

Рис. 32 – Плакат «Народы мира не хотят повторения бедствий войны. И. Сталин», Ганф И., 1949 г.

Анализ Федосовым Е.А. текстовой части плакатов 1946-1964 года, показал, что идея мира на долгие годы стала одним из основных императивов наглядной агитации и содержалась примерно в 45% подобных произведений [10]. На геополитическом пространстве Советский Союз стал позиционироваться как гарант системы глобальной безопасности.

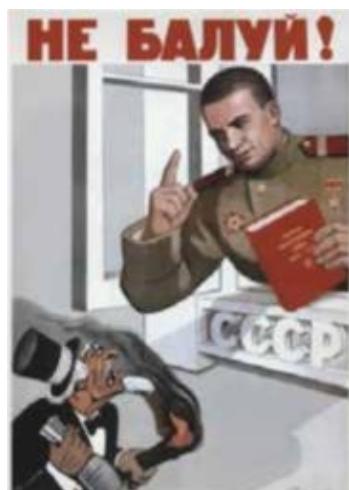

Рис. 33 – Плакат «Не балуй», Говорков В., 1948 г.

Находил своё продолжение и карикатурный стиль. В плакате знаменитого художника Говоркова советский офицер, держа в руках книгу о Великой Отечественной войне, грозит пальцем архетипичному капиталисту с факелом в одной руке и атомной бомбой в другой. Здесь же можно проследить и то, как государство позиционировалось для граждан: советский солдат выглядывает из окна «общего дома» — СССР (см. рис. 33).

Активнее стала применяется формула противопоставления: как хорошо «у нас» и как плохо «у них». Причём недружественным капиталистам противопоставлялись не только солдаты, но и обычные граждане (см. рис. 34, рис. 35 и рис. 36).

Рис. 34 – Плакат «В СССР... В США...»
Брискин В. М., 1953 г.

Рис. 35 – Плакат «В странах капитализма – бесправие труда! В стране социализма – право на труд!», Корецкий В., 1948 г.

Рис. 36 – Плакат «Мы и они», Сахаров С. Г., Кузгинов К. М., 1955 г.

Возвращаясь к анализу плакатов тех лет, Федосов Е.А. констатирует, что заметная доля плакатов на международные темы содержала образ человека труда. Рабочие присутствовали в 22% проанализированных плакатах.

В техническом аспекте создания работ были продолжены подходы мастеров прошлых лет, однако больше внимания

стало уделяться на реалистичное отображение героев плаката, если, конечно, это была не карикатура.

В плакатах активно визуализируется и другое противопоставление. Западный мир ассоциируется с продолжателями идей Гитлера, грезившего покорением мира. Советский Союз, находящийся в оборонительной позиции, активно продвигал идею мира (см. рис. 37).

Рис. 37 – Плакат «Фразы и базы»,
Говорков В. И., 1952 г.

Рис. 38 – Плакат «Остановить агрессора»,
Терещенко Н., 1958 г.

Во многом такое восприятие Запада было продиктовано внешней политикой США: вовлечённость в Корейскую войну, переворот в Иране, а далее Карибский кризис и война во Вьетнаме. Такие крупные события также нашли своё отражение в работах русских плакатчиков (см. рис. 38).

Гражданин любой страны, независимо от её принадлежности к враждующим блокам ОВД и НАТО, мог считаться единомышленником советского человека, если разделял взгляды на империалистические амбиции США (см. рис. 39 и рис. 40).

Рис. 39 – Плакат «Колонизаторов долой»,
Лобачев Ю. П., Давыдов А. З., 1960 г.

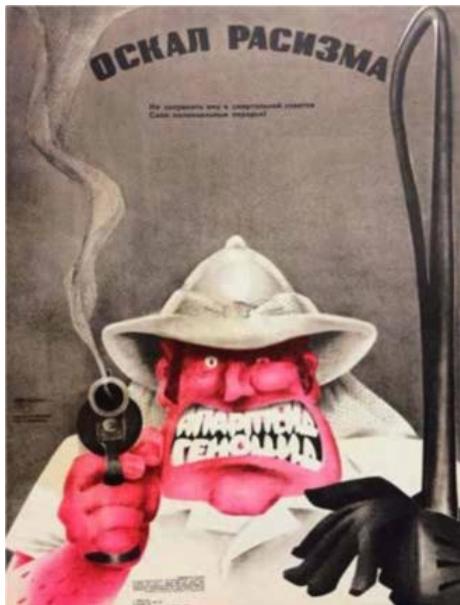

Рис. 40 – Плакат «Оскол расизма», Нелюбин Ф., 1978 г.

Рис. 41 – Плакат «Песню дружбы запевает молодёжь», Митряшкин М. Я., 1950-е.

В плакатах мы опять можем проследить грамотную работу с сегментированием целевых аудиторий. Смысловое содержание в разных формах и визуальном отображении направлялось на людей разных возрастов. Советские художники наделяли героев своих плакатов узнаваемыми чертами рас, подчёркивая равноправие (см. рис. 41 и рис. 42).

Главными смысловыми маркерами глобализации советской повседневности выступают семейные, трудовые, оборонные, интернационалистические и антиколониальные контексты.

Рис. 42 – . Плакат «Нас, пионеров – друзей, миллионы!». Вигилианская Н. В., 1962 г.

Отдельным предметом гордости советских граждан стали технологические достижения СССР: запуск спутника и полёт первого человека в космос. Юрий Гагарин и его подвиг ознаменовали новый вектор патриотического конструекта советского человека (см. рис. 43 и рис. 44).

Не могла не повлиять на плакатное искусство и Олимпиада 1980 года. Центральные международные

Рис. 43 – Плакат «Труженикам советской науки и техники – слава!», Соловьёв Е. П., 1959 г.

Рис. 44 – Плакат «Хоть око видит,
да зуб не имет», Ёлкин И., 1961 г.

спортивные соревнования всегда были хорошим механизмом продвижения позитивного имиджа принимающей стороны среди гостей из разных стран (см. рис. 45 и рис. 46).

Так, в 1978 году по инициативе издательства «Плакат» Олимпийским Оргкомитетом был организован международный конкурс плакатов, посвященных Олимпиаде-80. В конкурсе участвовало пять тысяч плакатов из 45 стран [11]. Плакаты, отмеченные премиями и дипломами, были изданы массовыми тиражами для распространения в Советском Союзе и за рубежом.

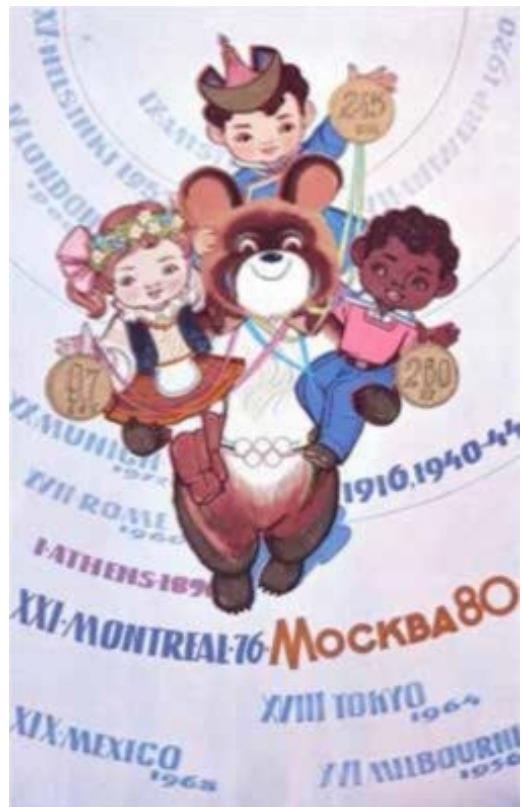

Рис. 45 – Плакат «Быстрее, выше, сильнее»,
автор неизвестен, 1979 г.

Рис. 46 – Плакат «Матрёшки с олимпийским мишкой», автор неизвестен, 1980 г.

Советские художники в своих плакатах старались рассказать всему миру о современной, гармонично развивающейся стране, флагмане социалистического лагера, которая гордится своими достижениями и открыта к сотрудничеству с людьми, разделяющими такие взгляды.

Последней вехой в развитии советского плаката стал период перестройки. Глобальные социокультурные изменения, провозглашённые политическим руководством страны, виделись масштабно и без чётких ориентиров конечных целей. Художники, лишённые конкретных политических векторов, применяли новые изобразительные решения, наделяя свои плакаты

метафорическими свойствами, побуждая реципиента к размышлению над актуальными вопросами новой реальности. Значительное влияние на яркость средств выражения мысли оказала политика гласности и возможность довольно откровенной критики политических деятелей, которая ранее была табуирована. Вектор борьбы сместился от врага «извне» на врага «внутри»: бюрократия, теневая экономика и нетрудовые доходы (см. рис. 47).

По мнению Мухаметшиной Д. Р., в позднесоветских плакатах государственная символика отныне не возвышала и прославляла государство и правителя, а наоборот, критиковала прошлое страны [12].

Рис. 47 – Плакат «Достояние народа», Цыганков Б., 1989 г.

Исследователи социальных плакатов времён перестройки сходятся во мнении, что из-за сложной системы метафор, аллегорий и символов один и тот же плакат мог трактоваться иначе в зависимости от контекста [13]. Художники стали отходить от уже

сложившейся традиции однозначной трактовки заложенной в плакат идеи. Намеренно это происходило или нет – сказать сложно, каждый такой пример нужно рассматривать отдельно. Одно можно сказать – неоднозначность политических траекторий спорно воспринималась и гражданами страны, а соответственно находило своё продолжение и в плакатном искусстве.

Изменение социально-культурного ландшафта, крушение идеологической картины мира, так скрупулёзно выстраиваемой долгие годы советским руководством, теперь им же разрушалось (см. рис. 48).

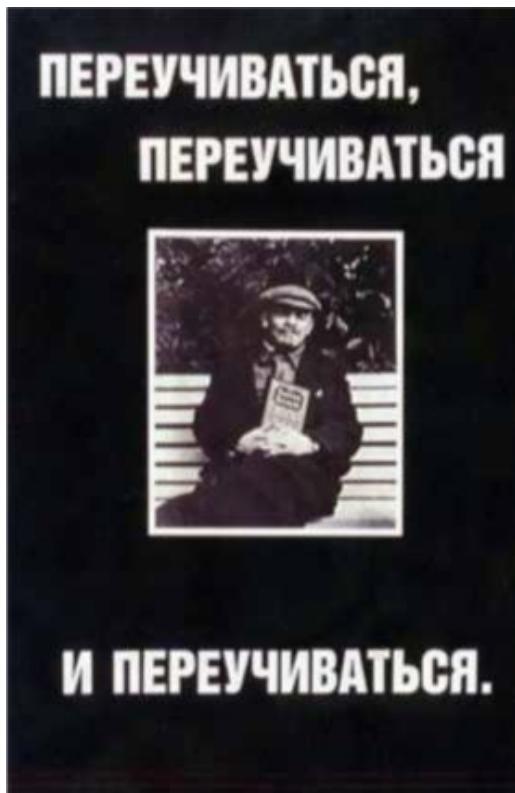

Рис. 48 – Плакат «Переучиваться, переучиваться и переучиваться», автор неизвестен, 1989 г.

Ващук О. А. отмечает, что работы ведущих художников тех лет отразили динамику общего коммуникативного положения в отечественной художественной культуре 1980-х годов. Опирая понятиями и эпизодами русской/советской культуры, авторы артикулировали ментальные, этические и мировоззренческие проблемы времени [14].

Культовое объединение «Боевой карандаш» тоже не осталось в стороне. В своей работе «Я вас в Афганистан не посыпал» они актуализировали положение ветеранов войны в Афганистане – знакового события времён заката советской эпохи (см. рис. 49).

Рис. 49 – Плакат «Я вас в Афганистан не посыпал», Таврин В. А., 1980-е.

Вероятно, во многом новый, «высмеивающий», нарратив – это ответная реакция на происходящие в стране процессы, так называемый юмор висельника. Слом прежних ценностно-смысовых конструктов образовал идеологический вакуум, от классовых проблем художники перешли к проблемам личностным (см. рис. 50).

Рис. 50 – Плакат «У меня есть своё мнение, но я с ним не согласен», Леонов Ю., 1989 г.

Глобальная geopolитическая катастрофа – распад СССР – заставил многих бывших граждан Советского Союза пересмотреть ценностные и жизненные ориентиры. Патриотизм и социальная политика не находили себе места в стране, пытающейся выжить после поражения в Холодной войне. Социальные

и патриотические плакаты перестали существовать как явление, их заменили новые символы эпохи: коммерческие вывески и баннерная реклама, часто разделяющая пространство с агитационными материалами политиков новой волны: Ельцина, Жириновского, Зюганова, Явлинского, Бабурина, Брынцалова (см. рис. 51).

Рис. 51 – Плакат «Голосуй, или проиграешь», Ливовский С. Ф., 1996 г.

Не было социальной рекламы, призывающей к помощи нуждающимся, безработным, инвалидам, страдающим от полуголодного существования. Переживший блокаду Ленинграда «Боевой карандаш» не перенёс распада Советского союза, некому было поддержать русских воинов в Чеченской войне, замотивировать население на борьбу с разрастающимся влиянием НАТО, развязавшем Косовскую войну.

Дальнейшая история существования социального плаката в нашей стране хаотично. Социальной рекламой занимались «на местах», часто в нагрузку к основным обязанностям, практически всегда без знания

предмета. Иллюстрацию сменил модный и доступный видеоформат. Культурный код, сформировавшийся в 90-х, оставил в памяти сколько стоматологов из десяти рекомендуют зубную пасту, а вкус победы – это вкус почившей в тех же 90-х Херши-колы (см. рис. 52).

Рис. 52 – Плакат «Сидоров + Херши = Любовь».

Реклама «Херши Кола – вкус победы».

Социальная видеореклама с трудом конкурировала с коммерческой ввиду отсутствия бюджета на создание и распространение: смыслы терялись, забывались, часто воспринимались с иронией или как «призраки» поучительства времён СССР.

Активизация патриотической работы в начале 2000-х хоть и проводилась на государственном уровне, но велась несистематически, страдала от тех же проблем, что и в 90-х. Быть модным – значит иметь возможность приобрести флагманскую модель телефона, а бирка на футболке придавала владельцу гораздо больший социальный вес, чем наличие на ней триколора, размещение которого, кстати, до 2008 года сильно регламентировалось, в отличие от размещения на одежде флага США или любой другой страны. Государственной символикой могли пользоваться государственные органы, в то время как за использование флага своей страны в повседневной жизни до 2008 года гражданин мог получить административный штраф, а ограничения в отношении использования в повседневности герба страны были сняты только в 2017 году [15].

Основополагающие изменения в социальный плакат внесло развитие интернета, в частности социальных сетей. Сочетание картинки и текста стало основой цифрового контента. Простота создания и распространения открыли перед желающими большой простор для творчества, но их было мало. Система мотивации и поддержки социально-ориентированного контента обрела своё воплощение в грантовых конкурсах Института развития интернета, который стал координировать «производство контента, направленного на духовно-нравственное воспитание

молодёжи, и его распространения в сети Интернет».

С момента своего основания в 2012 году НЦПТИ занимается просветительской работой в интернете. В 2020 году в сферу профилактики развития деструктивных идей в молодёжной среде, центром стал внедряться формат визуально простых, но ёмких «пояснительных карточек».

Своеобразным продолжением идей советских плакатчиков стал формат Контент-фабрики «Параллели» – проекта сотрудников НЦПТИ. Взяв за основу подход «Окон РОСТА» в оперативном реагировании на информационные события, с 2021 года в Ростове-на-Дону собирается неравнодушная к социальным проблемам молодёжь, представляющая миру своё видение социальной рекламы нового времени (см. рис. 54 и рис. 55).

Рис. 54 – Плакат «Слова имеют вес», PrimeTime ЯрГУ, 2022 г.

Рис. 55 – Плакат «Фэйки есть, но вы держитесь от них подальше», Медиа.HUB АлтГУ, 2022 г.

Отдельной, но очень важной вехой становления современного, пока только цифрового русского плаката, является деятельность инициативных художников и дизайнеров, решивших включиться в информационную войну после начала специальной военной операции.

Основными маркерами информационных материалов в поддержку СВО выступают государственные символы Российской Федерации, георгиевская лента, латинские буквы «Z» и «V», а также ряд других, менее популярных в медиа, символов (см. рис. 56 и рис. 57).

С 2023 года упомянутые символы являются основными с точки зрения внешней и внутренней коммуникации в медиапространстве. В то же время отношение граждан страны к использованию латинских букв

в контексте патриотического символа неоднозначно – официальных замеров реакции общественности не проводилось.

Рис. 56 – Плакат «Судьба России в надёжных руках», автор неизвестен, 2022 г.

Рис. 57 – Плакат «V отвete за мир», автор неизвестен, 2022 г.

Основными героями такого контента становятся военнослужащие Российской Федерации. Нередко использование фотографий советских воинов, поскольку одной из опорных точек проводимой СВО обозначается денацификация Украины. В то же время до конца не остаётся понятным, на какую именно аудиторию ориентирован такой контент. Основной площадкой его распространения являются официальные и неофициальные каналы Министерства обороны Российской Федерации в интернете, а также баннерная наружная реклама.

Тем не менее, само Министерство обороны Российской Федерации не считает буквы «Z» и «V» официальными воинскими символами. По словам заместителя начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации С. Гусева, «данные знаки не являются официальными воинскими символами (обозначениями) и не несут специальной нагрузки» [17]. И несмотря на позитивную реакцию части населения, другая часть задаётся вопросом – почему в патриотических материалах используются латинские символы? Зачем использовать их? И когда их нужно читать как русские «З» и «В»? Плакат нужно «переводить», его смысл не читается однозначно.

К сожалению, в интернете практически не нашлось упоминаний централизованно проводимых конкурсов по созданию патриотических плакатов или социальной рекламы, мотивирующей «тыл» поддерживать участников СВО, ведущих бой за сам факт существования нашей государственности. Инициативы отдельных организаций и ассоциаций теряются на фоне прочей информации. Как и раньше, подобному

контенту приходится конкурировать с коммерческим (см. рис. 58).

Рис. 58 – Реклама выставки, посвященной героям спецоперации «ЧВК Вагнер Центр».

Подвиг участников СВО в своих работах поддержали художники студии имени М.Б. Грекова, изображая на картинках знаковые события военной операции (см. рис. 59).

Однако подобные произведения всё-таки являются полноценными картинами и представляются гораздо более сложными в восприятии, чем однозначно трактующийся социальный или военно-патриотический плакат. Подобный формат, несмотря на важность и изящество исполнения, в меньшей степени подходит для распространения в социальных сетях.

Проект АНО «Интернет без угроз» Подвиг.рф, ориентируясь на создателей контента разных форматов, на конкурсной основе пытается привлечь внимание пользователей интернета кувековеченью подвигов героев СВО.

Большая, но пока незамеченная широкой общественностью активность, в контексте

Рис. 59 – Картина «Порт Мариуполь взят», Дроздов А. Ю., 2022 г.

продвижения пророссийских нарративов в информационном пространстве, ведётся в мессенджере Telegram. Авторы каналов «Вождение Медведя» (см. рис. 60) и «ЛюЛи» (см. рис. 61) в продолжение традиций русских плакатчиков в своих работах иронично реагируют на новостные сводки, карикатурно изображая противников Российской Федерации.

Рис. 60 – Изображение «Я из Сибири, прислали повестку...», Telegram-канал «Вождение медведя», 2022 г.

Рис. 61 – Изображение «Полный БРЭДлей», Telegram-канал «ЛюЛи», 2023 г.

Рис. 62 – Плакат «Я узнал, что у меня есть огромная семья», Local Crew, 2022 г.

Примечательно использование лубка и карикатурного изображения противников, так свойственных русскому плакату времён Первой мировой войны.

Так же хотелось бы отметить работы «децентрализованного сообщества» Local Crew, которое создало отдельную страницу сообщества, посвященную СВО. Коллектив авторов создаёт короткие видеоролики под популярную музыку и распространяет их на других информационных ресурсах. Создаваемые участниками Local Crew тематические изображения доступны для скачивания и распространения в различных форматах и в высоком разрешении.

Героями плакатов Local Crew становятся не «символы спецоперации», а её непосредственные участники. Зачастую сами фотографии и видеоматериалы для обработки предоставляются другими участниками сообщества, находящиеся на передовой. Плакат «Я узнал, что у меня есть огромная семья», по словам участников сообщества, был создан по обращению представителя 33-го мотострелкового Берлинского Донского казачьего полка, находящегося на тот момент на херсонском направлении (см. рис. 62). Плакат «Могучая воля» создавался в поддержку бойцов СОБРа: башкирского Толпара и самарской «Омеги», которые обороняли Балаклею, обеспечивая перегруппировку других солдат (см. рис. 63). Смысл плакатов читается однозначно, они не нуждаются в «переводе», при этом они содержат и «официальные» неофициальные символы СВО.

Интерес к плакатам обусловлен и количеством различных маркеров, которые цепляют внимание и несут за собой патриотические смыслы.

Например, использование в плакате «Я узнал, что у меня есть огромная семья» стихотворения «Родное» детского поэта и драматурга Орлова В. Н. из Симферополя. Стихотворение по большему счёту было популяризовано главным героем культового фильма новой России – «Брат-2», которого сыграл Сергей Бодров. В плакате «Могучая воля» считывается строка из государственного гимна Российской Федерации.

В плакатах легкочитываются заложенные патриотические маркеры, а разнообразие дателей удерживает внимание зрителя и позволяет ему найти чувственно резонирующие для него символы, эмоционально связывающие с героями плакатов. Хотелось бы отметить, что в плакатах Local Crew используются актуальные графические решения, которые способны вызывать отклик у молодёжной аудитории, а факт того, что каждый плакат создаётся при непосредственном взаимодействии с их героями и связан с определённым событием в их жизни, действительно позволяет увековечить подвиг конкретных людей. Символы, использующиеся в плакатах, часто «народно-патриотические» – исторически сложившиеся маркеры, которые не ставят зрителя в ступор в попытках расшифровать смысл плаката или использованных символов.

Пока родители пытались выжить в новом мире, «дети 90-х» были отданы на воспитание школе, улице и телевизору. Повезло тем, кто с детства был окружён заботой и рос в благоприятных условиях. Остальные же грезили совсем не картинками из букваря, с которых начиналась Родина, – реальность слишком сильно от них отличалась.

Наша страна стоит на пороге великих преобразований, как и прежде, мировые

противоречия достигают своего предела. Медленно, но верно, мы приближаемся к кульминации. Это хороший шанс правильно к ней подготовится.

Российский коммерческий сектор (в большей своей части) существует в альтернативной реальности, проводя свои рекламные кампании, как и прежде, делая вид, что ничего не происходит, в попытках не понести репутационный ущерб на международном рынке. Снабжение тылом, помимо утверждённых государственных программ, производится за счёт инициативных граждан нашей страны, информационные материалы – результат их инициативной работы, как и их распространение. Почему российские медиаагентства остаются в стороне, пока медиаагентства противников в этой информационной войне сообща наполняют медиапространство собственными нарративами, массой перебивая любые попытки противостоять вражеской позиции в информационном пространстве? Возможно, дело в том, что спустя год после начала проведения СВО не существует чётких инструкций о том, как писать о ситуации на фронте, не проводилось агитационных мероприятий по привлечению передовых SMM-агентств России к включению в работу.

Что можно сделать уже сейчас? Включиться в распространение готовых патриотических материалов. На фоне блокировки части иностранных социальных сетей актуализировалось использование отечественных площадок, нуждающихся в наполнении правильным контентом, несущим смысл, укрепляющим единство граждан нашей страны, а не разделяющий на тех, кто сопричастен к СВО и тех, кто делает вид, что ничего не происходит.

Почему иностранные социальные сети были популярнее российских?
Если не учитывать рекламу и привлечение лидеров общественного мнения, то по причине многообразия контента. Образованный из-за западных санкций и отзыва лицензий прокатчиками вакуум контента необходимо замещать, чтобы у молодого поколения не было искушения

искать такой где-либо из-за того, что собственного контента нет или же он не интересен.

«... И опыт, сын ошибок трудных...» писал классик русской поэзии Александр Сергеевич Пушкин. Ошибки уже были совершены, настало время принять опыт прошлого, приумножить

Рис. 63 – Плакат «Могучая воля»,
Local Crew, 2022 г.

его и начать работать совместно. Привлекать талантливых художников, писателей, психологов, дизайнеров к конструированию новых форм русского социального и патриотического плаката, распространять хорошие образцы уже готовых плакатов, размещать их в публичных местах; создавать новые, разнообразных форматов, с учётом восприятия различных целевых аудиторий. Важно выработать те визуальные формы и принципы, которые бы служили ориентиром для граждан нашей страны, объединяя и мобилизую их перед лицом общей угрозы, а также проработать те образы, которые бы позиционировали Российскую Федерацию в информационном пространстве.

Список литературы:

1. Радзивилович А. Д. История появления плаката. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-poyavleniya-plakata> (дата обращения: 24.03.2023).
2. История маркетинга. Записки маркетолога – энциклопедия маркетинга. URL: <https://www.marketch.ru/history-of-marketing/the-first-poster/> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Савельева О. О. Коммерция в стиле модерн. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/PUBL/PUBL.HTM> (дата обращения: 24.03.2023).
4. Игошина Т. С. Графический дизайн отечественного социального плаката: авто-реф. канд. искусствоведения. Москва, 2009. 25 с.
5. Сидоров А. А. Два года русского искусства и художественной деятельности // Агитмассовое искусство Советской России: матер. и док.: Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918–1932 / под ред. В. П. Толстого. М., 2002. Т. 1.
6. Стоюхина, Н. Ю. История советской психотехники: психология воздействия: учеб. пособие / Н.Ю. Стоюхина. М.: Логос, 2012. 324 с.
7. Стоюхина, Н. Ю. Мазилов, В. А. Забытый съезд: Первый Всероссийский съезд по психоневрологии [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазилов // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Т. 2. С. 251–260.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкарата. М., 2000.
9. Шалыгина Д. Л., Куликов В. А. Специфика пропагандистского плаката во время Великой отечественной войны как средства конструирования советской идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-propagandistskogo-plakata-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-sredstva-konstruirovaniya-sovetskoy-identichnosti> (дата обращения: 24.03.2023).
10. Творчество художников Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. URL: https://chelreglib.ru/media/files/resources/editions/kultura_yuzhnogo_urala_v_kontekste_Velikoi_Otechestvennoi_voiny/Hudozhniki.pdf (дата обращения: 24.03.2023).
11. Советское искусство, еженедельная общественно-политическая газета, 1948, № 49 (1137), 4 декабря. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6157935/pages/3/2> (дата обращения: 24.03.2023).

12. Федосов Е. А. Глобализация советской повседневности глазами политического плаката периода 1946–1964 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-sovetskoy-povsednevnosti-glazami-politicheskogo-plakata-perioda-1946-1964-gg> (дата обращения: 24.03.2023).
13. Плакаты Олимпиады-80 (Музей Москвы). URL: https://museum-online.moscow/entity/EXHIBITION/iss3_migm_2767412 (дата обращения: 24.03.2023).
14. Мухаметшина Д. Р. Политические плакаты перестройки как социокультурное и коммуникативно-прагматическое единство. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-plakaty-epohi-perestroyki-kak-sotsiokulturnoe-i-kommunikativno-pragmaticheskoe-edinstvo> (дата обращения: 24.03.2023).
15. Бойко А. А. Иконографическая типология авторского политического плаката периода перестройки // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 2 (15).
16. Ващук О. А. Социально-политический плакат эпохи перестройки: карнавально-утопическое в коммуникативном пространстве «Поздней советской цивилизации». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskiy-plakat-epohi-perestroyki-karnavalno-utopicheskoe-v-kommunikativnom-prostranstve-pozdney-sovetskoy> (дата обращения: 24.03.2023).
17. Поднять флаг: что можно и что нельзя делать с российским триколором. URL: <http://duma.gov.ru/news/46049/> (дата обращения: 24.03.2023).
18. Президент поручил создать центр по производству духовно-нравственного контента для молодых интернет-пользователей. URL: <https://d-russia.ru/prezident-poruchil-sozdat-tsentr-po-proizvodstvu-duhovno-nravstvennogo-kontenta-dlya-molodyh-internet-polzovatelej.html> (дата обращения: 24.03.2023).
19. Минобороны не считает буквы З и В официальными воинскими символами. URL: <https://ria.ru/20220519/minoborony-1789452602.html> (дата обращения: 24.03.2023).
20. Telegram-канал «Вождение медведя». URL: t.me/vodmed
21. Telegram-канал «ЛюЛи». URL: t.me/lubok_RU

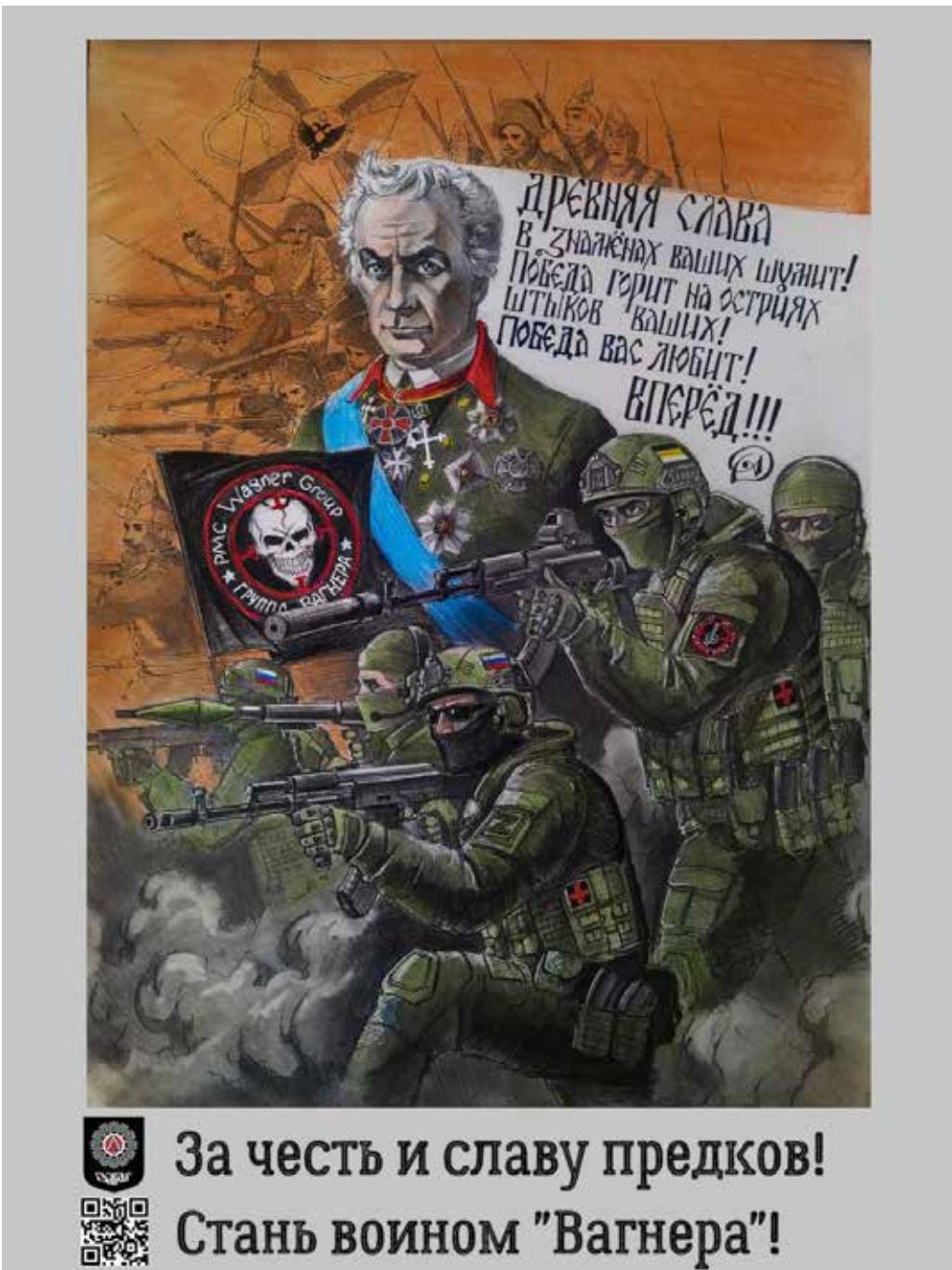
Приложение к статье

Пример современного социального плакат №1.

Пример современного социального плакат №2.

Пример современного социального плакат №3.

Что может сделать обычный гражданин? Различные варианты оказания помощи армии, гражданским лицам, мирным жителям

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Что может сделать обычный гражданин? Различные варианты оказания помощи армии, гражданским лицам, мирным жителям

Канская Кристина Леонидовна

руководитель управления регионального развития
Ассоциации волонтерских центров, г. Ростов-на-Дону.

— Расскажите коротко об акции #МЫВМЕСТЕ. Какие направления помощи осуществляются в рамках акции? Какие на данный момент есть результаты акции? Какие направления гуманитарной помощи были наиболее востребованы в 2022 году? Есть ли прогнозы на 2023 год?

С февраля 2022 года на территории субъектов Российской Федерации организована работа проекта #МЫВМЕСТЕ, успешно функционируют 947 центров гуманитарной помощи и 89 региональных штабов #МЫВМЕСТЕ по оказанию помощи эвакуированным гражданам. В этот непростой для страны период, наша задача – консолидировать усилия и поддержать всех нуждающихся в этом граждан – действующих военнослужащих, мобилизованных граждан и их семьи. Приоритетными направлениями работы штабов #МЫВМЕСТЕ является помочь военнослужащим и мобилизованным гражданам, и их семьям.

В рамках акции осуществляется помощь в нескольких направлениях, включая адресную юридическую, психологическую и социальную помощь. Помимо этого, оказывается поддержка в виде продуктовых наборов, одежды, предметов первой необходимости и др.

На данный момент можно отметить ряд достижений и результатов, достигнутых в рамках акции #МЫВМЕСТЕ. В 2022 году наиболее востребованными направлениями гуманитарной помощи были продуктовые наборы, предметы медицинской помощи, одежда и предметы первой необходимости.

На 2023 год у нас уже есть первые прогнозы по акции #МЫВМЕСТЕ. По нашему мнению, необходимость в гуманитарной помощи продолжит оставаться высокой, и акция будет продолжаться и развиваться в новых направлениях, включая оказание помощи родственникам военнослужащих, которые находятся в зоне боевых действий.

— Кто может стать волонтером акции #МЫВМЕСТЕ? Что для этого нужно сделать?

Волонтером проекта может стать гражданин Российской Федерации, который достиг возраста 14 лет и желает оказать помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Для того, чтобы стать волонтером проекта, нужно зарегистрироваться и подать заявку на сайте платформы dobro.ru, заполнить анкету и выбрать интересующие направления помощи. После этого, волонтер будет добавлен в базу данных и получит доступ к информации о проводимых мероприятиях и возможностях помощи.

Основные задачи волонтеров штаба #МЫВМЕСТЕ включают в себя: организацию и участие в сборе гуманитарной помощи, доставку продуктовых наборов, участие в организации благотворительных мероприятий, сбор информации о нуждах и проблемах, и многое другое.

Волонтеры проекта #МЫВМЕСТЕ играют важную роль в оказании помощи нуждающимся гражданам, поэтому приглашаем всех, кто желает внести свой вклад в эту благородную инициативу, присоединиться к нам и стать частью большой команды помощи!

— В рамках акции у вас есть направление помощи семьям военнослужащих?

Данное направление деятельности пользуется спросом в рамках программы длительного сопровождения семей военнослужащих #МЫВМЕСТЕ.ОПЕКА.

#МЫВМЕСТЕ.ОПЕКА – это система оказания длительной добровольческой помощи семьям военнослужащих в формате опеки от организаций, инициативных групп, трудовых коллективов и просто активных граждан.

Эта программа создана для поддержки семей военнослужащих, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Основной целью является оказание комплексной помощи семьям военнослужащих, которые оказались в сложной ситуации из-за отсутствия рядом главы семьи или его ранения в зоне боевых действий. В рамках программы оказывается помощь в различных сферах жизни, таких как социальная, юридическая и психологическая поддержка.

Семьи, участвующие в программе, получают персонального опекуна, который осуществляет сопровождение и поддержку в течение всего периода участия в программе. Кроме того, в рамках программы организуются различные мероприятия, направленные на укрепление семейных отношений, помочь в обучении детей, поддержку здорового образа жизни и многое другого.

#МЫВМЕСТЕ.ОПЕКА является важной инициативой, которая помогает семьям военнослужащих преодолеть трудности, сохранить свои семейные ценности и укрепить свои отношения. Она является проявлением поддержки и признания заслуг военнослужащих и их семей, которые защищают нашу страну и обеспечивают ее безопасность!

Государство и ксенофобия: политические ошибки наластном уровне как главная проблема в процессе формирования инклюзивных обществ

статья

Государство и ксенофобия: политические ошибки наластном уровне как главная проблема в процессе формирования инклюзивных обществ

Энгель Валерий Викторович — кандидат исторических наук, директор Центра изучения экстремизма и радикализма при Московском экономическом институте, член экспертной группы Департамента по борьбе с терроризмом СБ ООН, г. Москва.

Инклюзивное общество — это то общество, которое принимает и уважает добровольную самоидентификацию своих членов, гарантируя им равные права в политической, экономической и культурной жизни независимо от их расовой, этнической, религиозной, лингвистической и иной принадлежности. Степень инклюзивности общества напрямую зависит от уровня доверия и толерантности между различными социальными группами и определяется тремя факторами: равенством прав, наличием разнообразия в обществе и эффективностью интеграционных процессов.

При этом равенство — это, прежде всего, равенство перед законом, равная защита со стороны закона, а также устранение любых препятствий на пути к равенству. Равенство подразумевает также эффективную борьбу с дискриминацией меньшинств.

Разнообразие — это признание и действенные гарантии обеспечения того, что современное общество многослойно и множественно, состоит из индивидуумов, относящих себя к разным культурам, религиям, лингвистическим группам и т. д. Интеграция — это непосредственно

процесс создания инклюзивного общества на базе разнообразия и равенства прав. Это всегда улица с двухсторонним, а не с односторонним движением. Попытки представить интеграцию как процесс включения меньшинства в конкретное большинство — это попытки выдать ассимиляцию за интеграцию.

Очевидно, что, если государство ставит своей целью создание инклюзивного общества, оно должно исключить из своей деятельности все, что препятствует достижению этого. Тем не менее анализ политики современных государств в сфере обеспечения равенства и разнообразия, проведенный Центром изучения экстремизма и радикализма при Московском экономическом институте (ЦИЭР) показывает, что большинство из них далеки от поставленных целей. Мы систематизировали политические ошибки, которые чаще всего совершало руководство целого ряда стран, и получили следующую картину:

Ошибки в сфере обеспечения равенства

Прежде всего, обеспечение равенства касается законодательной базы. Для обеспечения мира и согласия в обществе

законодательство не должно содержать положений, обеспечивающих неравенство для представителей каких-либо рас, социальных, религиозных, этнических и других групп населения. Существует ошибочная точка зрения, что современное законодательство, особенно в европейских странах, давно лишилось любых дискриминационных признаков.

В качестве примеров этнического неравенства в законодательстве демократических стран можно привести закон о негражданах в Латвии и Эстонии, который де-факто распространяется только на этнических нелатышей и неэстонцев (*Latvijas likums*, 2007); израильский закон под названием «Основной закон: Израиль — национальное государство еврейского народа», который гарантировал право на самоопределение только еврейскому народу и ликвидировал статус арабского языка как второго государственного (Основной Закон, 2019); закон «О коренных народах Украины» (ВВР, 2021, №38), а также целый ряд разъяснений к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в (РКНМ), сделанный 18 государствами из 39 участников, которые лишили прав целый ряд т. н. некоренных народов в странах Европы (Framework Convention, 1995).

Очевидно, что все эти законы преследовали свои политические цели, которые соответствовали концепции национального государства этих стран. Они являются вполне корректными с точки зрения местного законодательства, но по факту они обеспечили преимущество своему этническому большинству и тем небольшим народам, которые они считают

наиболее ему близкими. Однако это не просто раскололо политическую нацию по этническому принципу, но и стало источником ксенофобских настроений.

Так же обстоят дела и с религиозным неравенством. Законодательные ограничения на деятельность тех или иных религиозных общин, закрепление приоритета за определенными религиозными правовыми системами — все это до сих пор характерно для многих стран мира. Такие ограничения создают предпосылки для дискриминации религиозных меньшинств, повышают напряженность в обществе и содействуют формированию ксенофобских настроений как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства.

В итоге создается ситуация, когда приоритет ценностей религии большинства в законодательстве формирует риски, связанные с расколом политической нации уже по религиозному признаку, способствует разжиганию ненависти и ксенофобских настроений среди различных религиозных групп населения.

Как правило, нарушение принципа равенства прослеживается не только в области права, но и в области правоприменения, даже если законодательство страны в целом соответствует демократическим требованиям. Мониторинг ксенофобии и радикализма в странах ОБСЕ за 2018–2020 гг, проведенный ЦИЭР (*Xenophobia*, 2021), выявил многочисленные случаи нарушений такого рода в семи сферах правоприменения:

1. Расовое и религиозное профилирование в правоохранительных органах.

Так, в октябре 2020 года Управлением национальной статистики Великобритании были опубликованы статистические данные, которые свидетельствовали о том, что у чернокожих в восемнадцать раз больше шансов быть остановленными полицией страны, чем у белых (Vikram, 2020). Проблему расового профилярования полиции признал и президент Франции Э. Макрон. В интервью интернет-изданию «Брут» 4 декабря 2020 г. он признал, что полиция в большей степени, чем другие граждане, склонна уделять внимание небелому населению (Emmanuel Macron-Brut, 2020).

2. Институциональный расизм и дискриминация в судебных органах. Например, суды в Афганистане отказывают немусульманам в равном доступе к правосудию, даже когда немусульмане по закону имели те же самые права (2020 Report: Afganistan). Представители немусульманских религиозных меньшинств, включая сикхов и индуистов, сообщали о постоянной дискриминации на всех уровнях судебной системы¹.

3. Институциональный расизм и дискриминация в государственных социальных, образовательных и медицинских службах. В качестве примера можно привести случай, произошедший во Франции в 2016 году, когда одна из государственных компаний, возводивших социальное жилье, дважды была осуждена судами за дискриминацию по признаку этнического происхождения. Компания вводила квоты на предоставление жилья для выходцев из Африки и Карибского бассейна (INÉGALITÉS, 2016).

4. Институциональный расизм и дискриминацию со стороны

государственных органов, занимающихся наймом рабочей силы. Чем выше разнообразие и шире уровень представительства разных групп в различных государственных органах и службах, тем ниже там уровень институционального профилярования, однако этот принцип берется на вооружение далеко не везде. Так, комиссия по развитию Ирландии рассмотрела как случай, граничащий с институциональным расизмом, ситуацию, когда, начиная с 2014 года, в полицию не было зачислено ни одного выходца из стран Африки или Карибского бассейна (O'Keefe, C., 2017).

5. Институциональный расизм и дискриминация со стороны иммиграционных органов. Проблема расового профиляирования в отношении иммигрантов и беженцев является одной из наиболее острых. До сих пор нередки случаи, когда иммиграционные службы проводят избирательную политику в отношении мигрантов, выделяя небелое население из третьих стран, в отношении которых практикуется дискриминационное отношение.

6. Государственные ограничения в отношении тех или иных меньшинств под предлогом обеспечения безопасности государства. Лучшим примером в данном случае является Исполнительный указ президента США Д. Трампа от 27 января 2017 года № 13769 «О защите нации от иностранного террора при въезде в Соединённые Штаты» (Executive Order, 2017). Этим указом президент Соединенных Штатов в целях борьбы с исламистскими террористами запретил краткосрочный въезд в страну всем иностранцам из Ирана, Ирака, Сирии, Ливии, Судана, Сомали и Йемена. Очевидно, что эти ограничительные меры носили как исламофобский,

¹Информация касается периода до захвата власти талибами в августе 2021 года – прим. авт.

так и дискриминационный характер, направленный против граждан определенных стран, что содействовало повышению уровня ксенофобии по отношению к выходцам оттуда.

7. Предвзятое отношение государственных и глобальных СМИ, а также социальных сетей к группам меньшинств. Хорошо известен пример с глобальной социальной сетью Meta, которая 10 марта 2022 года, вскоре после начала специальной военной операции заявила о том, что в некоторых странах она снимает ограничения на призывы убивать российских солдат, президентов России и Белоруссии, а также русских «там, где становится ясно, что контекст — это вторжение России в Украину». Кроме того, Meta* временно разрешила «восхваление полка Азов (неонацистская вооруженная группа), хотя и исключительно в контексте защиты Украины» (Munsif Vengattil and Elizabeth Culliford, 2022).

Как видим, всего лишь семь форм институциональной дискриминации и расизма, нарушающие принципы равенства, создают самые разносторонние условия для ксенофобии и ненависти, а значит и для нестабильности в обществе.

Ошибки в сфере обеспечения разнообразия

Политика государств в области обеспечения разнообразия — это не только создание соответствующих институтов, которые позволяют это разнообразие поддерживать, но и гарантии, как уже указывалось, участия меньшинств в культурной жизни как своей социальной группы, так и общества в целом.

Ошибки государств в этой области могут привести как к ликвидации инфраструктуры для свободного развития личности в рамках выбранной идентичности, так и к выключению меньшинств из участия в культурной жизни общества в целом. Это в свою очередь ведет к насильственной ассимиляции или к созданию добровольных внутренних гетто, в которых замыкаются меньшинства для защиты своей идентичности. Как правило, это именно та среда, в которой эффективна радикализация части населения. Там проще формируется подпольная инфраструктура, обеспечивающая функционирование религиозной и культурной жизни, которая не контролируется государством. Именно там происходит идеологическая обработка молодежи со стороны радикалов.

Примерная классификация отдельных наиболее распространенных ошибочных действий властей, направленных против разнообразия и содействующих росту ксенофобских настроений в обществе, выглядит следующим образом:

1. Препятствия в регистрации и деятельности религиозных общин.
В т. ч. запреты на возведение объектов религиозной инфраструктуры и препятствия в отправлении религиозных культов; ограничения на использование атрибутов и религиозной одежды в повседневной жизни; запрет на религию вместо запрета на деятельность экстремистских и террористических организаций, прикрывающихся религией; целевой запрет на иностранное финансирование и привлечение иностранных священнослужителей для отдельных конфессий или религиозных организаций при отсутствии подобных ограничений

* Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация.

для других религий и конфессий; демонстративная поддержка государством одной из конфессий или религиозных организаций в ущерб другой в их внутренних спорах и т. д. Эта проблема, касающаяся как законодательства, так и правоприменения, является очень распространенной, причем не только в странах исламского мира, как принято считать.

2. Отказ от признания религиозных меньшинств. Отказ от признания религиозных меньшинств является наиболее тяжелым фактором для их представителей в силу того, что он подразумевает отсутствие каких-либо легитимных способов оспорить такое решение. Например, законодательство Ирана не признает христианских прозелитов, т. е. лиц, принявших христианство, христианами. Они не могут регистрироваться, регистрировать брак и не имеют тех же прав, что и члены признанных христианских общин по рождению. Правительство Ирана также не признает протестантов-евангелистов христианами. Это не решения суда, а норма закона или традиционная практика, которую практически невозможно изменить.

Есть еще одна сторона вопроса — дискриминация атеистов и людей, не относящихся ни к одной из известных в стране религий через институт религиозного брака. Так, в Израиле запрещены светские браки, что заставляет тысячи израильтян, не являющихся евреями по религиозным канонам (галахе), а также не принадлежащими к другим религиям, выезжать за границу для заключения брака.

3. Отказ от признания национальных меньшинств, их традиционных приоритетов и институтов.

В т. ч. введение запретительных языковых квот в СМИ; криминализация использования негосударственных языков в негосударственной сфере; запрет на использование языков меньшинств в топонимике в местах их компактного проживания; криминализация деятельности по введению многоязычия и даже криминализация деклараций о таких намерениях, попыток сделать официальным другой язык в определённом регионе или в стране в целом.

Все это вызывает дальнейший раскол общества по этническому и языковому признаку, создает дополнительную напряженность и формирует среду для формирования новых ксенофобских стереотипов.

4. Запреты на занятия определенными видами деятельности на основании религиозного, этнического происхождения, гендерной принадлежности и т. д. Это наиболее болезненный фактор для меньшинств, поскольку он напрямую отражается на уровне и качестве их жизни. Запрет на профессию, на обучение, на занятие другими видами деятельности — это самый эффективный инструмент насилиственной ассимиляции, но это и самый опасный инструмент создания условий для разжигания ненависти.

5. Преследование государством неправительственных организаций и политических партий, созданных меньшинствами для защиты своих прав, а также активистов, отстаивающих разнообразие в обществе. Это очень серьезная проблема, которая оказывает

непосредственное влияние на уровень ксенофобии в стране. Преследование правозащитников и политиков, занимающихся проблемами меньшинств всегда дает зеленый свет росту ненависти к той группе, которую они защищают. Эта группа для ксенофобского большинства автоматически переходит в разряд тех, в отношении кого возможны проявления ненависти или т. н. дозволенная ксенофобия. С другой стороны, такое преследование свидетельствует о нежелании властей предоставить меньшинству определенные права, за которые борются активисты, что создает напряженность и условия для роста ненависти уже внутри этой группы.

Как видим, отказы в признании и запреты регистрации организаций национальных и религиозных меньшинств, запрет заниматься им определенными видами деятельности, преследование лидеров и активистов этих организаций — вот довольно небогатый перечень мер, который тем не менее обеспечивает отсутствие разнообразия и препятствуют созданию инклюзивных обществ. Все эти действия имели следствием рост напряженности между разными социальными группами, усиление ксенофобских настроений и углубление раскола политической нации.

Ошибки в сфере интеграции

Как уже указывалось, интеграция — это многосторонний процесс создания инклюзивного общества, который охватывает как большинство, так и меньшинство, дорога с двусторонним движением, где изменениям подвергаются традиции и культура не только меньшинства, но и большинства. Такая интеграция считается эффективной, поскольку она ведет к созданию инклюзивного

общества на основе равенства и разнообразия и, при правильной государственной политике, уничтожает условия для репродукции ненавистнических настроений. Как правило, ошибки государств в области интеграции заключаются в том, что они, желая оставить в неизменности традиции и культуру большинства, рассматривают интеграцию как односторонний процесс, заключающийся во «включении» меньшинства в большинство. Но такая интеграция — это ассимиляция, а «включение» в большинство против воли меньшинства — это насилиственная ассимиляция, что является формой расовой дискриминации и серьезным нарушением Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (International Convention, 1965).

Как правило, такая политика основывается на запрете деятельности религиозных институтов, а также институтов образования и культуры меньшинства, отмене образования на языках нацменьшинств, ограничениях на использование их языков и т. д. Все это ограничит с культурным геноцидом, т. е. с уничтожением культуры и системы ценностей национального меньшинства, с выдавливанием его из страны. Такая политика неминуемо ведет к росту напряженности в обществе, формирует условия для ненавистнических настроений, заставляет часть представителей меньшинства покидать страну или искать альтернативу в виде полуподпольных учреждений образования, религии и культуры, а также иностранных онлайн программ, что, в свою очередь, создает среду для радикализации отдельных индивидуумов. В итоге вместо интеграции государство получает дезинтеграцию и риски, связанные с разделением

общества по религиозному, этническому или лингвистическому признаку.

Однако процесс интеграции крайне сложен. С одной стороны, уже упоминавшиеся принципы интеграции: добровольная самоидентификация индивидуумов; согласие всех членов общества в том, что они принадлежат к единому инклюзивному разнообразному государству; эффективное участие всех членов общества, включая меньшинства, в общественно-политических, социально-экономических и культурно-образовательных процессах, перманентный межкультурный, межрелигиозный и иной межгрупповой диалог — это основы стабильного государства. С другой стороны, эти основы должны исключать создание параллельных, изолированных друг от друга сообществ. Т. е. должен быть исключен риск сегрегации, который также не позволит создать инклюзивное общество.

В целом можно выделить следующие наиболее распространенные ошибки в области политики интеграции:

1. Ошибки в сфере образовательной политики. В т. ч. вытеснение языков и культур национальных меньшинств из системы образования; запрет на использование языков этнических меньшинств в образовательном процессе средних школ, а также дошкольных и высших учебных заведений; сокращение числа школ с преподаванием на языках национальных меньшинств; целевой запрет на домашнее обучение, ориентированный на представителей национальных и лингвистических меньшинств; насилиственная сегрегация в сфере образования.

Очень часто такая политика прикрывается лозунгами о необходимости предоставить всем гражданам страны «равные возможности». Имеется в виду, что после ликвидации среднего образования на языках нацменьшинств, они смогут учиться в высших учебных заведениях на государственном языке. При этом, как правило, авторы этой концепции не упоминают, что прежняя система образования не исключала права индивидуума отдать своих детей в школу большинства, а также учиться в вузах на государственном языке для выпускников школ национальных меньшинств, которым выпускники владели в совершенстве. Фактически речь идет о лингвистической дискриминации, которая является новой формой современного расизма.

2. Другие ограничения прав национальных меньшинств.

В т. ч. вытеснение представителей национальных меньшинств с государственной службы; дискредитация меньшинств в глазах общественного мнения; социальная сегрегация; навязывание культуры и языка большинства меньшинству в бытовой сфере; выключение национальных меньшинств из политической жизни страны.

Вытеснение представителей меньшинств с госслужбы взаимосвязано с институциональным расизмом, о котором указывалось выше. Ярким примером было увольнение с государственной службы лиц, не владеющих государственными языками новых государств сразу же после распада СССР в начале 90-х гг. Тогда эти страны избавились от огромного числа русскоязычных специалистов высокого уровня. В XXI веке эта проблема также не теряет актуальности в целом

ряде стран, в т. ч. в бывшем Советском Союзе.

3. Дискриминация религиозных меньшинств. В т. ч. противодействие религиозным и культурным традициям меньшинств, создание неравных условий для представителей разных религий и конфессий. Все это не только препятствует процессу эффективной интеграции, но и разделяет общество, создавая предпосылки для роста ксенофобских настроений.

Нарушение прав религиозных меньшинств создает напряженность в обществе, ведет к росту ксенофобии и содействует формированию условий для радикализации как представителей религиозных меньшинств, так и представителей большинства, которые начинают рассматривать меньшинство как объект «разрешенной» ксенофобии и дискриминации.

4. Игнорирование государством мотива ненависти как отягчающего обстоятельства при расследовании уголовных дел и вынесении приговоров в судах. Данный фактор рассматривается не в контексте институционального расизма, который противоречит принципу обеспечения равенства, а в контексте политики насильтвенной ассимиляции, направленной против эффективной интеграции меньшинств. Игнорирование мотива ненависти — это плохой сигнал для всего общества. Он говорит о том, что государство либо не готово к противодействию экстремизму, либо не заинтересовано в этом противодействии по политическим причинам, прежде всего по причинам, связанным с желанием включить меньшинство в большинство и растворить его в нем вместо проведения политики эффективной интеграции.

И для меньшинства, и для большинства — это триггер к распространению ненависти. В целом это до сих пор проблема для многих стран мира. Так, например, в Великобритании соотношение между совершёнными преступлениями на почве ненависти и заведёнными уголовными делами составляло в 2016 году 25,1 %, в 2020 году этот показатель сократился до 13,4 %, причем до суда в 2020 году дошло 56,5 % уголовных дел. Иными словами, из всех зафиксированных преступлений ненависти до суда дошло лишь 7,5 % кейсов (ODIHR, United Kingdom). Причем Королевская прокуратура объясняет это спецификой работы полиции (UK Crown Prosecution Service, 2018–2019). На Украине из 170 уголовных дел по мотивам ненависти до суда дошло лишь 6 (ODIHR, Ukraine).

Все эти факторы не просто препятствуют общественной сплоченности, но создают идеальные условия для роста ксенофобии, распространения ненависти и радикализации.

5. Глорификация палачей. Глорификация и присвоение государственных наград коллаборационистам и палачам времен второй мировой войны — очевидное проявление косвенной ксенофобии, направленной против тех этнических групп, которые являлись жертвами в тот период. Такие действия со стороны государственной власти несут в себе очевидный месседж меньшинствам: мы не рассматриваем вас как часть единой нации, мы поддерживаем тех, кто преследовал ваших предков и нам не интересно ваше мнение по этому вопросу. Так, присвоение в свое время почетного государственного звания Героя Украины организаторам геноцида евреев и поляков в период

Второй мировой войны Степану Бандере и Роману Шухевичу очевидно вызвало напряженность со стороны представителей этих народов к украинцам и наоборот. Такой же эффект имел принятый 9 апреля 2015 года Верховной Радой — парламентом Украины закон «О правовом статусе и почтении памяти борцов за независимость Украины в XX столетии». В соответствии с этим законом «борцами за независимость» страны объявлялись палачи еврейского народа времен гражданской (1918–1920) и второй мировой войн — бойцы, входившие в состав Украинской повстанческой армии (УПА), известной сотрудничеством с нацистами и участием в физическом уничтожении евреев и поляков. Закон предусматривает уголовную ответственность за отрицание героической роли этих людей в истории страны (ВВР, 2015, № 25). Такой же эффект несет установка памятников палачам. Например, именем Симона Петлюры, при власти которого на Украине произошли наиболее страшные еврейские погромы времен гражданской войны 1918–1920 гг. были названы улицы в 18 городах Украины, а уже упоминавшемуся Степану Бандере, начиная с 90-х гг. было установлено 44 памятника.

То же самое касается награждения и поощрения различных политических деятелей и деятелей культуры, распространяющих ненависть. К примеру, 20 августа 2020 правительство Венгрии наградило орденом «За заслуги» историка Эрно Раффая, которого критиковали за распространение антисемитских взглядов. Координатор Европейской комиссии по борьбе с антисемитизмом Катарина фон Шнурбейн осудила Э. Раффея в сообщении в социальной сети за открытое распространение «антисемитских высказываний и мифов

о заговоре» (2020 Country Reports: Hungary).

Как видим, все эти ошибки препятствовали интеграции, а не способствовали ей, поскольку объективно содействовали разжиганию ксенофобии и были направлены не на создание инклюзивных обществ на базе уважения к культуре, истории и традициям как большинства, так и меньшинства, а на включение меньшинства в большинство, причем зачастую на основе чуждых меньшинству ценностей.

Вывод

Таким образом, мы видим, что ошибки государства в области обеспечения равенства, разнообразия и эффективной интеграции являются самым серьезным препятствием на пути создания инклюзивного общества, поскольку они создают такие политические препятствия, которые крайне сложно отменить. При этом они формируют новые предпосылки для развития ксенофобских настроений, которые запускают крайне негативные социальные процессы, имеющие очень серьезные последствия на протяжении десятилетий. Большинство этих ошибок связано с тем, что, в условиях меняющейся социальной среды, власти продолжают отстаивать монокультурность своего национального государства, а иногда даже разрушать элементы мультикультурности в своих странах для того, чтобы обеспечить главенство одной культуры или религии.

Поэтому говоря о преодолении этих ошибок, прежде всего необходимо ставить вопрос о том, готово ли государство искать другие формы обеспечения общественного единства

и сплоченности и, следовательно, также готово ли оно переформатировать само себя в пользу национального государства, созданного на базе надэтнических и надрелигиозных ценностей.

Список литературы:

1. Четвёртое заключение по Российской Федерации. Принято 20 февраля 2018 г. // Council of Europe, Консультативный комитет Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.
URL: <https://rm.coe.int/4th-advisory-committee-opinion-on-the-russianfederation-russian-langu/1680908b0d>
(дата обращения: 31.08.22).
2. Закон України «Про корінні народи України» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2021, № 38, ст.319.
URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1616-20#Text>.
3. Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2019, № 21, ст. 81.
URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19#Text>.
4. Закон України «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015, № 25, ст. 190.
URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/314-19#Text>.
5. 2020 Report on International Religious Freedom: Afghanistan // U.S. Department of State, May 12, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/afghanistan/>.
6. 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Bulgaria // U.S. Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. March 30, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/bulgaria/>.
7. 2020 Country Reports on Human Rights Practices: Hungary // U.S. Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. March 30, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-country-reports-on-human-rights-practices/hungary/>.
8. 2020 Report on International Religious Freedom: Afganistan // U.S. Department of State, May 12, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/afghanistan/>.
9. 2020 Report on International Religious Freedom: Iran // U.S. Department of State, May 12, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/iran/>.
10. 2020 Report on International Religious Freedom: China // U.S. Department of State, May 12, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/china/>.
11. 2020 Report on International Religious Freedom: Iran // U.S. Department of State, May 12, 2021.
URL: <https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/iran/>.
12. ACT of 6 January 2005 on national and ethnic minorities and on the regional languages.

- URL: http://ksng.gugik.gov.pl/english/files/act_on_national_minorities.pdf.
13. Anti-Muslim Legislation Dataset March 2019, online at: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Lo8PPUAYHdkc fEzolPFvgEnxWdE3M0R0nIF-LyNrik/edit#gid=535258935>
14. Canadian Civil Liberties Association, "Bill-21: the Law against Religious Freedom". URL: <https://ccla.org/bill-21/>.
15. Council of Europe's anti-torture Committee calls on Greece to reform its immigration detention system and stop pushbacks // Council of Europe, 2020. URL: <https://www.coe.int/ru/web/cpt/-/council-of-europe-s-anti-torture-committee-calls-on-greece-to-reform-its-immigration-detention-system-and-stop-pushbacks>.
16. Consideration of reports, comments and information submitted by States parties under article 9 of the Convention (continued). Combined eighth to eleventh periodic reports of Turkmenistan // CERD/C/SR.2502, 9 December 2016, p.7. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fSR.2502&Lang=en.
17. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. Part IX: Islamic Provisions, art. 227. URL: <https://www.pakistani.org/pakistan/constitution/part9.html>.
18. Executive Order Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States, January 27, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-protecting-nationforeign-terrorist-entry-united-states/>.
19. Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report, 1995 // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/16800c10cf#:~:text=The%20framework%20Convention%20is%20the,the%20protection%20of%20national%20minorities>.
20. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx>.
21. ODIHR Hate Crime Reporting: Poland. URL: <https://hatecrime.osce.org/poland>
22. ODIHR Hate Crime Reporting: United Kingdom. URL: <https://hatecrime.osce.org/united-kingdom>.
23. ODIHR Hate Crime Reporting: Ukraine. URL: <https://hatecrime.osce.org/ukraine>.
24. Report on Non-citizens and Minority Rights // European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2007\)001-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2007)001-e).
25. UK Crown Prosecution Service, "Hate Crime Annual Report 2018–2019", p. 7. URL: <https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/publications/CPS-Hate-Crime-Annual-Report-2018- 2019.PDF>.
26. Unites States Islamophobia Database, HAAS Institute Berkley, "Islamophobia", online at: <https://belonging.berkeley.edu/global-justice/islamophobia#islamophobia-database>.
27. AB 1. Oktober 2017: VERBOT GESICHTSVERHÜLLUNG IN ÖSTERREICH

- //Polizei. URL: https://www.bmi.gv.at/bmi_documents/2090.pdf.
28. Emmanuel Macron et les “violences policières” // Brut, 2020.
URL: <https://www.brut.media/fr/news/emmanuel-macron-et-les-violences-policieres--24172b20-9dc8-42e6-9f05-f52acb63cf71>.
29. LOI n° 2021-1109 du 24 août 2021 confortant le respect des principes de la République // Legifrance.
URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000042635616/>.
30. Elektronisko plašsaziņas līdzekļu likums // LATVIJAS REPUBLIKAS TIESĪBU AKTI. URL: <https://likumi.lv/ta/id/214039-elektronisko-plassazinas-lidzeklu-likums>.
31. Statistiques ethniques: que peut faire la statistique publique ? Que fait-elle ?, September 2015, <http://www.insee.fr/fr/insee-statistique-publique/default.asp?page=statistiquepublique/statistiques-ethniques.htm>.
32. Latvijas likums “Par to bijušās PSRS pilsoņu statusu, kuriem nav Latvijas vai citas valsts pilsonības”, 19.07.2007 // Likumi.Lv.
URL: <https://likumi.lv/ta/id/77481-par-to-bijusas-psrs-pilsonu-statusu-kuriem-nav-latvijas-vai-citas-valsts-pilsonibas>.
33. Európai Parlament (2017): Jelentés a ro mákunióbeli integrációjánakalapjogiszempon tjairólés a cigányellenességgelszembeniküz delemről. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0294_HU.pdf?redirect.
34. Kolejna wizyta rzecznika w Opolu i Dobrzeniu Wielkim – spotkanie mediacyjne w sprawie zmiany granic miasta // Biuletyn Informacji Publicznej RPO, 2016. URL: <https://bip.brpo.gov.pl/pl/content/kolejna-wizyta-rzecznika-w-opolu-i-dobrzeniu-wielkim-spotkanie-mediacyjne-w-sprawie-zmiany-granic>
35. Wet gedeeltelijk verbod gezichtsbedekkende kleding, 2022.
URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0041161/2019-08-01>.
36. Rijksoverheid. Discriminatiecijfers in 2018, online at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2019/04/16/discriminatiecijfers-in-2018>.
37. ידוחיה מעה לש סואלה תנידם – לארשי: דוסי-קובי.Основной закон: Израиль — национальное государство еврейского народа, 2019. URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/Pages/LawBill.aspx?t=lawsuggestionssearch&lawitemid=565913>.

Проект «Место, где хранятся подвиги» подвиг.рф

Лавров Кирилл Романович – руководитель проекта, специалист Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

Проект «Подвиг.рф» – это платформа, где хранятся художественные рассказы о героях и проводятся всероссийские конкурсы для привлечения представителей творческих индустрий к сохранению исторической памяти и освещению подвигов героев XXI века.

Некоммерческая организация «Интернет без угроз» стала победителем конкурса на предоставление грантов среди НКО на реализацию мероприятий по сохранению исторической памяти и гражданскому воспитанию в 2022 году «Росмолодежь.Гранты». Проект «Место, где хранятся подвиги – подвиг.рф» получил грантовую поддержку в номинации #помни_о_главном.

Мы стремимся рассказывать о подвигах простым и понятным способом, используя формат короткого художественного рассказа, чтобы показать, что героизм может проявиться в различных сферах жизни.

Наши рассказы доступны на сайте «подвиг.рф» во вкладке «Подвиги». Мы уверены, что наши рассказы будут интересны для каждого, кто посетит наш сайт. Благодаря гранту наша виртуальная книга пополнится историями о 150 героях XXI века, в том числе, участников СВО и КТО.

В рамках проекта запущены Всероссийские конкурсы творческих индустрий «ПОДВИГ.РФ».

подвиг.рф

Сообщество в Вконтакте

Телеграм-канал

Почему молодежи не интересно участвовать в профилактических мероприятиях?

статья

Почему молодежи не интересно участвовать в профилактических мероприятиях?

Сабинова Татьяна Романовна – студентка 3 курса Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

На период взросления любого человека приходится процесс социализации и становления жизненных стратегий. Молодежь формирует собственные социокультурные образцы и определяет ценностные ориентиры [1].

Задача профилактических мероприятий для молодёжи – развеять мифы о негативных явлениях, к которым в том числе относится экстремизм и терроризм. Разрушение мифов о деятельности террористических и экстремистских организаций позволяет повысить уровень устойчивости молодежи к пропаганде террористического

и экстремистского характеров. Кроме того, профилактические мероприятия позволяют рассказать о механизмах борьбы с этими явлениями и формируют у молодежи антитеррористическое сознание.

По данным МВД России [2–4] в 2022 году зарегистрировано более 1,5 тысяч преступлений экстремистской направленности и более 2,2 тысяч преступлений террористического характера. Если сравнить с показателями 2020–2021 годов, то количество таких преступлений только растёт (см. рисунок 1).

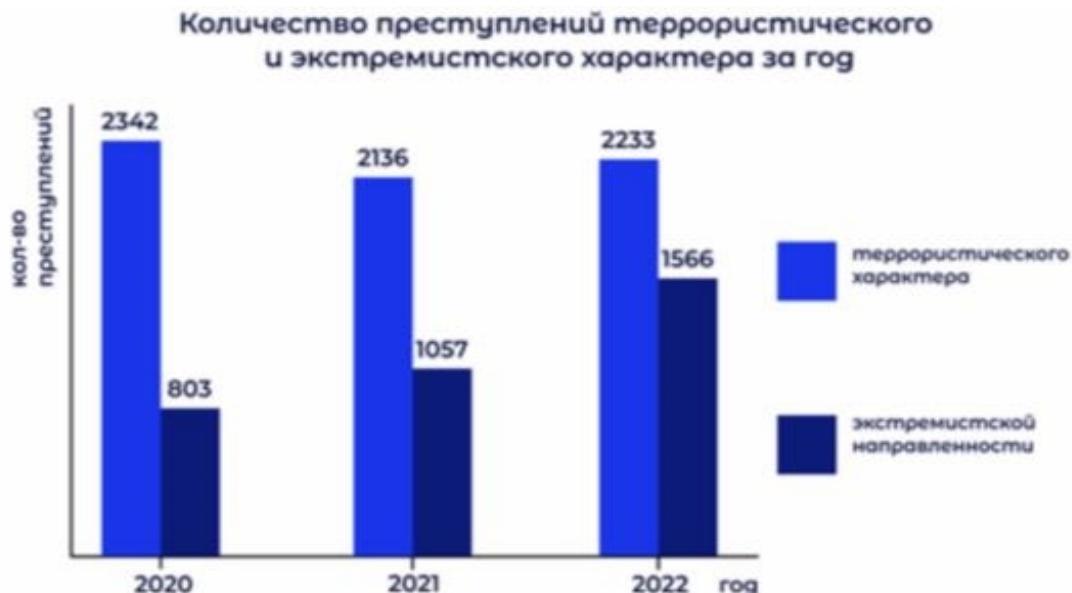

Рис. 1. Статистика МВД России за 2020–2022 гг.

Учитывая рост преступлений террористического и экстремистского характера, важно рассказывать молодежи о том, как не стать жертвами вербовки. В группе риска могут оказаться люди, которые подвержены чужому влиянию и им нужны примеры для подражания. Если человек не знает о способах вербовки, то с лёгкостью может попасться на уловки террористов.

Однако такие мероприятия не всегда «по душе» целевой аудитории. Посмотрим на возможные причины неприятия профилактических мероприятий.

Это может быть связано с предрассудками и стереотипами об экстремизме и терроризме, которые навязаны медиа-, кино- и игровой индустрией. Молодежь может иметь уже сформированное мнение об этих негативных явлениях, но при этом клишированное: например, чаще всего террористов изображают одинаково – мужчины с гранатами или оружием, в балаклаве.

Мы спросили студентов о том, как они представляют себе человека, занимающегося террористической или экстремистской деятельностью. Результаты опроса приведены далее:

Руслан

1 курс магистратуры, Институт высоких технологий и пыезотехники

«Вероятно, они вспыльчивы и чрезмерно пафосны. Или могут не выделяться среди других, как маңызы.

Милена

1 курс, механико-математический факультет

«Человек без собственного мнения, подверженный влиянию сильного оратора, продвигающего античеловеческие аморальные ценности, больной агрессор»

Богдан

3 курс, юридический факультет

«Тихий, угрюмый, нервный, необщительный»

Елизавета

3 курс, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

«Человек с оружием или бомбой, скрывающий лицо чем-то»

Игорь

3 курс, исторический факультет

«Для меня террорист это верующий фанатик, зацелленный на какой-то идее, например, те же исламисты»

Анна

2 курс, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

«Внешне, скорее всего, старается не выделяться из толпы, носит обычную одежду. Коммуницирует с небольшим числом людей, замкнут, скован, плохо взаимодействует с родителями. Возможно, резко реагирует в разговоре на острые политические, религиозные темы, и даже поддерживает на словах радикальное решение проблем»

Если сложить все характеристики, то складывается стереотипный образ террориста: человек с оружием, скрытый, тихий, нервный, вспыльчивый, угрюмый, агрессор. В некоторых ответах прослеживается и мысль о том, что такой человек старается не привлекать внимание.

На практике люди, совершившие теракт или диверсию, могли не вызывать подозрений в окружении, а у жертвы вербовки может не возникнуть мысли о том, что она имеет дело с экстремистом или террористом.

Более того, формы и каналы распространения пропаганды идеологии терроризма могут быть самыми различными. Например, в августе 2021 года в Сочи был задержан молодой человек, который вёл «проповедическую деятельность и лекции, демонстрируя экстремистские тексты и брошюры, а также вербую местного жителя стать участником экстремистской организации» [5] для пропаганды запрещённого объединения.

Социальные сети также используются для вербовки: так в 2022 году был задержан сторонник Исламского государства*, который использовал мессенджер Telegram для призывов поддерживать террористов [6].

Ещё одной причиной незаинтересованности молодежи участвовать в мероприятиях профилактического характера является то, что не все включены в повестку своего образовательного учреждения, и не знают о самом факте проведения профилактического мероприятия.

Согласно результатам социологического исследования среди студентов, проведенного НЦПТИ в 2021 году [7], примерно половина опрошенных не участвовала в мероприятиях, осуждающих экстремизм (что составляет 49,9 %) и терроризм (51,1 %). Часто участвовали в таких мероприятиях лишь 2,4 % опрошенных. В таком случае мы не можем говорить об интересе студентов к профилактическим мероприятиям. Необходимо информировать обучающихся о проведении таких мероприятий в образовательном учреждении: например, через социальные сети, кураторов групп и преподавателей.

Для разработки более интересных для молодежи профилактических мероприятий важен и формат подачи материала. Когда речь идёт о современной молодежи, нельзя не сказать об особенностях мышления. Люди, родившиеся в цифровую эпоху, в большинстве своём обладают клиповым мышлением: социальные сети приучают к коротким текстам, 15-ти секундным роликам и возможности переходить с одной темы к другой за считанные секунды. Подросткам сложно

сконцентрировать внимание на сложной теме. Это стоит учитывать при разработке мероприятий для молодёжи, так как усидеть на длинной лекции такой аудитории сложно. Следует отдавать предпочтение интерактивным форматам.

Посмотрим на примеры интересных мероприятий для обучающихся, которые размещены на Интерактивной карте профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации [8].

Дебаты «Идеология радикальных организаций» [9]. Дебаты проходят между командой специалистов образовательного учреждения, которые представляют сторону радикальной идеологии, и командой обучающихся, выступающих против. Задача команд – представить аргументы в пользу своей позиции. Такой формат вынуждает студентов сконцентрироваться, искать логические ошибки, критически рассматривать радикальные идеологии и приходить к выводу об их деструктивности.

Тематический квиз антитеррористической направленности [10] – командное соревнование, которое позволяет в интерактивной игровой форме донести информацию об информационных угрозах, антитеррористическом и антиэкстремистском законодательстве, противодействии радикальным идеологиям.

Что касается тематик профилактических мероприятий, то, несомненно, важно рассказывать о негативных явлениях с точки зрения борьбы с ними: молодежь должна знать правовую базу в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизму. Именно на этом и сконцентрировано много мероприятий.

Но воспитание антитеррористического сознания – не только знания о правовой ответственности. Необходимо воспитывать у молодежи межнациональную дружбу, умение находить решения в сложных ситуациях, развивать психологию социальных взаимоотношений. Только комплексная профилактика решит проблему вовлечения в деструктивные идеологии.

Профилактические мероприятия для обучающихся помогают избавиться от стереотипов и предрассудков о представителях радикальных движений, привести к выводу о том, что радикальные идеологии деструктивны, объяснить возможные методы вербовки в запрещённые организации, чтобы обучающиеся не попались на удочку террористов. Эффективнее всего это можно сделать, используя интерактивные форматы. Они позволяют не только интересно рассказать студентам о важных вещах, но и сохраняют у обучающихся интерес. Помимо этого, очень важно информировать обучающихся о проведении подобных мероприятий, чтобы у молодых людей была возможность самостоятельно заинтересоваться и прийти на мероприятие, без принуждения и включения административного ресурса.

Список литературы:

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смыслоложественных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 164–186.
2. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. – URL: <https://mvd.ru/>

- reports/item/22678184/ (дата обращения: 12.03.2023).
3. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. – URL: <https://mvd.ru/reports/item/28021552/> (дата обращения: 12.03.2023).
4. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. – URL: <https://mvd.ru/reports/item/35396677/> (дата обращения: 12.03.2023).
5. В Сочи задержали вербовщика экстремистов // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/785593>
6. Сторонник ИГ в Норильске собирался взорвать СИЗО и «освободить пленных мусульман» // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/830868> (дата обращения: 12.03.2023).
7. «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде» // Обзор.НЦПТИ. 2022. №1 (28). С.18-28.
8. Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации. – URL: <https://map.ncpti.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации. Дебаты «Идеология радикальных организаций». – URL: <https://map.ncpti.ru/events/12-12-2022-https-t-me-vvsuru-1275> (дата обращения: 02.03.2023).
10. Интерактивная карта профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации. Тематический квиз антитеррористической направленности. – URL: <https://map.ncpti.ru/events/12-12-2022-https-leader-id-ru-events-356915> (дата обращения: 02.03.2023).

ОБЗОР.НЦПТИ

Незамеченный юбилей

10 лет

Тема следующего выпуска:
**«Духовно-нравственные
ценности в противодействии
идеологии терроризма
и экстремизму»**

**Дата выпуска:
июнь 2023 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:
info@ncpti.ru
+7 (863) 201-28-22

Онлайн-курс «Профилактическое наставничество»*

Наставничество как инструмент реализации адресной и индивидуальной профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Курс будет интересен всем, кто реализует программы наставничества, кураторства и тьюторства.

Прохождение курса — бесплатно.

8 ак.ч.

*Онлайн-курс разработан как модуль курса повышения квалификации «Основы работы с молодежью в вузе» в сотрудничестве с Университетом Решетнёва

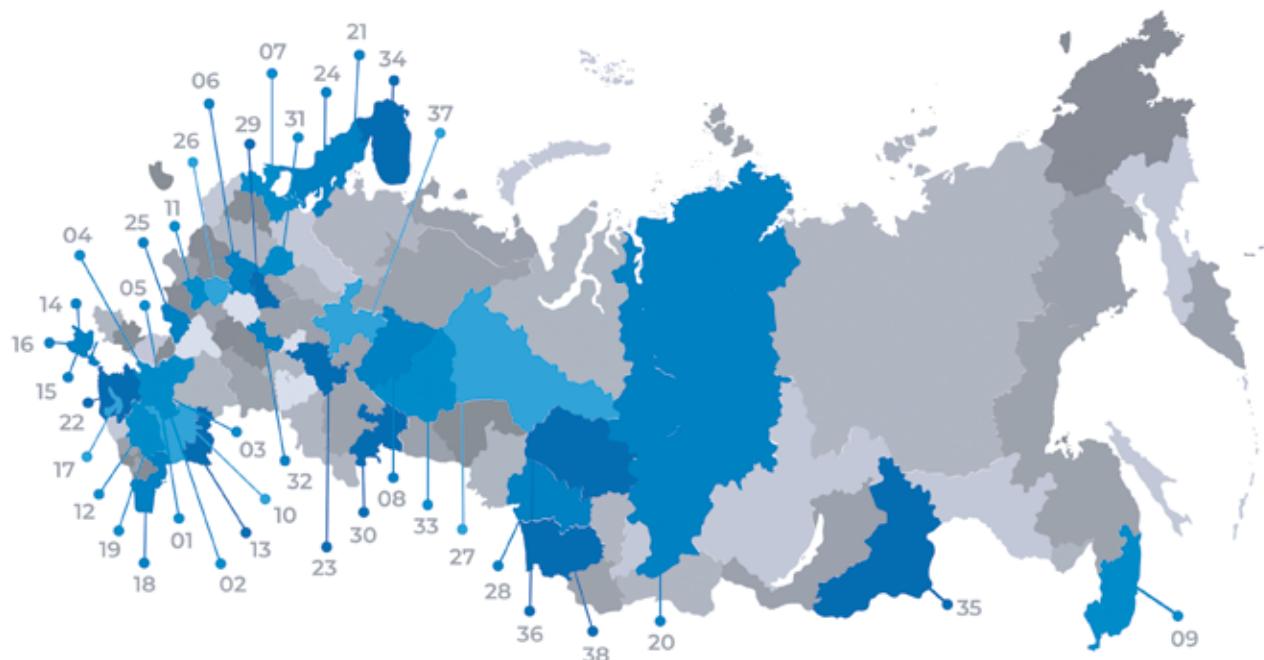
География наших авторов

10 242 209

лет

статьи

авторов

1. Ростов-на-Дону.
2. Азов.
3. Батайск.
4. Новошахтинск.
5. Зерноград.
6. Москва.
7. Санкт-Петербург.
8. Пермь.
9. Владивосток.
10. Элиста.
11. Орел.
12. Ставрополь.
13. Астрахань.

14. Севастополь.
15. Симферополь.
16. Евпатория.
17. Грозный.
18. Махачкала.
19. Пятигорск.
20. Красноярск.
21. Петрозаводск.
22. Краснодар.
23. Казань.
24. Костомукша (Карелия).
25. Белгород.
26. Тула.

27. Ханты-Мансийск.
28. Новосибирск.
29. Владимир.
30. Челябинск.
31. Ярославль.
32. Саранск.
33. Екатеринбург.
34. Мурманск.
35. Чита.
36. Томск.
37. Тюмень.
38. Горно-Алтайск.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.
- Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.
- Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
- Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.
- Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.
- Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).
- Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

 +7 (863) 201-28-15

 oaoi@niisva.org

 344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет